

05,3

**XI ГОДЪ
ИЗДАНІЯ
1907 Г.**

СОДЕРЖАНІЕ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на
„Театръ и Искусство“

на годъ 7 руб., на полг. 4 руб.

(Прилож.: ежемѣсячный журн. „Библиотека
Театра и Искусства“).

Отд. ММ по 20 к.

ОБЪЯВЛ.—40 к. строка пегита (въ 1/8 стран.
незавд текста, 50 к.—передъ текстомъ).

С.-Петербургъ. Гореховая, 4.

Телеф. 1669.

Адресъ для телеграммъ:

С.-Петербургъ. Театръ Иск усство.

„Просьба“ „по приказанію“.—Еще о союзѣ малорусскихъ артистовъ. *В. Камнева*.—Хроника.—Маленькая хроника.—Письма въ редакцію.—Сцена и жизнь. (Публичная лекція *В. Н. Андреева-Бурлака*).—Очерки драматической цензуры во Франціи.—Знаменитые пѣвцы XIX вѣка. *А. В. А.*—Общее Собраніе Театрального Общества. *С. Септлова*.—Театральныя замѣтки. *А. Кулея*.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: Э. Ф. Пфейферъ-Боброва, „Брандъ“ (4 рис.), „Три сестры“ (2 рис.), „Горе отъ ума“, шаржи.

**КОНТОРА ЖУРНАЛА ВЫСЫЛАЕТЪ
НЕМЕДЛЕННО ВСѢ НОВИНКИ.**

Новыя изданія „Театра и Искусства“:

- „Обреченные“ (послѣдняя новинка Лит. Худ. Общ.) въ 4 д. *А. Измайлова*. Ц. 2 р.
- „Братья-Помѣщики“ (послѣдняя новинка театра Лит. Худ. Общ.) въ 4 д. *Л. Л. Толстого*. Ц. 2 руб.
- „Идеальный мужъ“, въ 4 д. *О. Уальда*, перев. *О. Н. Поповой*. Ц. 2 р.
- „Честный человекъ“ (новинка Малаго театра). Ц. 2 р.
- „Будни“, *Ф. Н. Фальковскаго*. „Женскій вопросъ“, шутка въ 1 д. *Г. Я. Габбе*. „Хвостъ“, „Стѣны“, „Долгъ“, „Склепъ“.
- „Жизнь человека“, *Л. Андреева* (девуур.) 3 р. 50 к.
- „КЛОУНЪ“, *А. Кулея* (девуур.) 3 р.
- „Местъ Моріани“ (новое продолженіе „Шерлока Холмса“) въ 4 д. *Н. А. Смурякаго*. Цензур. рукоп. экз.—5 руб.
- „Въ сумеркахъ разсвѣта“ въ 4 дѣйств. *В. Гейера*. Цензур. рукоп. экз. 5 р.

Имѣются полные комплекты ролей:

- „Богъ мести“, *Шолоха Апа* Ц. 3 р. 50 к. (съ пьесой 9 р.).
- „Братья-помѣщики“, *Л. Л. Толстого*. Цѣна 5 р. (съ пьесой 7 р., ценз. 9 р.).

ТРЕТІЙ ВЗНОСЪ.

Въ виду приближенія срока третьяго взноса (1-го іюня), контора журнала покорнѣйше проситъ подписчиковъ въ разсрочку поступившихъ въ высылку такового, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

При высылкѣ взноса, равно какъ и при заявленіяхъ о перемѣнѣ адреса, необходимо указывать № бандероли, подъ которымъ получается журналъ.

№ 18.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 6 МАЯ.

НОВАЯ КНИГА:
Ното Novus

**„ДОДЪ СЪНЬЮ
КОНСТИТУЦІИ“.**

Цѣна 1 руб.

поступить въ продажу 8 мая. Складъ
изданія—контора „Театра и Искусства“.

КАРАМЕЛЬ

изъ грудныхъ травъ

отъ кашля и отдѣленія мокроты

„КЕТТИ БОССЪ“.

В. Семедени въ Кіевѣ.

Главный складъ у Александра Вен-
цель, С.-Петербургъ, Гороховая, д. 33.

Цѣна овальной кор. 30 к., кругл. кор. 20 к.

Продается вездѣ.

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

утрежденное въ 1827 г. законодатель.

I. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНИ:

- а) Недвижимыхъ имуществъ вслѣдствіе рога.
- б) Движимыхъ имуществъ, товаровъ и машинъ.

II. СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:

- а) Страхуемая пенсія.
- б) Страхуемая пенсія на случай смерти и на дожитіе.

III. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕУДАЧЛИВЫХЪ СЛУЧАЕВЪ:

- а) Колесничества—работникъ и служащій на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, а также судовыхъ командахъ.
- б) Ошибочные акты—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и въ таковой.
- в) Дессемперо—отъ несчастій съ повозками, колѣзными дорожками и паровозами, по поврежденіямъ поклажи.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКОЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

ОМВ. Театры Городского Попечительства о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 6-го Мая: „ДЕМОНЪ“, оп.—7-го: „ГУГЕНОТЫ“, оп.—8-го: „ФАУСТЪ“, оп.—9-го: „ЛЮБОВАЯ ДАМА“, оп.—10-го: „КАРМЕНЬ“, оп.—11-го: „ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“, оп.—12-го: „САДКО“, оп.—13-го: „ЕВГЕНІЙ ОНЬГИНЪ“, оп.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 6-го Мая: „ДОХОДНОЕ МѢСТО“, ком.—7-го: „ПОСЛѢДНЯЯ ВОЛЯ“, ком.—8-го: „БУФФОНСКИЕ ОГНИ“ (Огни Иванаовой ночи).—9-го: „ЧАРОДЪИКА“, траг.—10-го, въ 1-й разѣ: „ДѢТИ КАПИТАНА ГРАНТА“, мелодр.—11-го: „ДѢТИ КАПИТАНА ГРАНТА“, мелодр.—12-го: „НА ЖИЗНЕННОМЪ ПИРУ“, др.—13-го: „ИВАНЪ РАЗВОЙНИКЪ“, др.

ВАСИЛЕОСТРОВСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 6-го Мая: „ЗАЧѢМЪ ПОЙДЕШЬ, ТО И НАЙДЕШЬ“, ком.—7-го: „ПРАЗДНИЧНЫЙ СОНЪ ДО ОБЪДА“, ком.—8-го: „НА БОЙКОМЪ МѢСТѢ“, ком.—9-го: „ИСПОРЧЕННАЯ ЖИЗНЬ“, ком.—10-го: „СВОИ ЛЮДИ СОЧТЕМСЯ“, ком.—11-го: „СЕРДЦЕ НЕ КАМЕНЬ“, ком.—12-го: „ДАРЬЯ ОСОКИНА“, др.—13-го: „СУДЬБА ГЕНІЯ“, др.

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 6-го Мая: „ДЕМОНЪ“, мелодр.—9-го: „ПОЗДНЯЯ ЛЮБОВЬ“, ком.—13-го: „ВТОРАЯ МОЛОДОСТЬ“, др.

Театръ „БУФФЪ“ Садъ

Лѣтній сезонъ 1907 г.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, ФЕЕРІЯ, ОБОЗРѢНІЕ, БАЛЕТЪ.

Составъ труппы: (Въ алфавит. порядкѣ): Г-жи Бауэръ, Брянская, Варламова, Дмитріева, Петрова, Сербокая; Свѣтлова, Тамара, Шувалова, Чайковская, Эвальдъ, Юрьенская и др.; Г-и Брянскій, Вавичъ, Гальбиновъ, Грагоровскій, Каменскій, Коржевскій, Кошевскій, Мартыненко, Миравъ, Михайловъ, Монаховъ, Церовъ, Терекій и др. Главн. режис. А. А. Брянскій. Главн. Капельмейстеръ В. О. Шпачевъ.

Новинки репертуара: „Дитя базара“, „Чудный сонъ“, „Зуза и Янко“ и др. новѣйшія оперетты.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ

И. В. Тумпаковъ

Театръ „НЕМЕТТИ“ Садъ

Петерб. стор. Зеленина ул. Телеф. 213—56.

„Новая Оперетта“ Дирекція А. Б. Вилинскаго.

Составъ труппы въ алфав. порядкѣ: Г-жи А. А. Беретти, О. В. Востужева, В. И. Варламова, А. А. Демаръ, Ф. В. Калланъ, Е. Л. Легать, Н. И. Лидина, Ф. К. Рубжанская, О. С. Стоянова. Г-и А. Б. Вилинскій, М. С. Дальскій, С. А. Добротини, В. М. Майскій, С. П. Медвѣдевъ, Н. Н. Николаевъ-Мамнигъ, І. Д. Рутковскій, І. А. Свирикоіи, Н. Г. Свѣтлановъ, С. С. Стрѣльниковъ.

Хоръ 46 чел. * Оркестръ 28 человекъ. * Балетъ И. А. Чистянова.

Гл. режиссеръ С. П. Медвѣдевъ. Гл. капелм. В. А. Гильдебрандтъ.

Новинки репертуара: „Японцы“ опер. Локко, „Веселый Пансіонъ“, „Современный Вавилонъ“, „Эпидемія любви“, „Маневры“, „Нюрнбергская нукла“ и друг.

Въ саду на ресторана-верандѣ:—Больш. дивертиссементъ. Три оркестра музыки. Первокл. ресторанъ. Безпрер. увеселенія.

Гл. администраторъ А. Н. Шульцъ.

ТЕАТРЪ „ФАРСЪ“ САДЪ.

Офицерская, 39. Дирекція П. В. Тумпакова. Офицерская, 39.

Лѣтній сезонъ 1907 года.

Веселый жанръ: фарсъ, комедія, водевилъ, обзорѣіе, шаржъ и пр.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Слабыя въ развитіи или въ ученіи оставшія дѣти, а также малокровные, себя слабо чувствующіе и нервные, переутомившіеся, легко раздражающіеся взрослые всякаго возраста употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большими успѣхами

Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.

Аппетитъ увеличивается, душевныя и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная система усиливается.

Имеется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Требуйте только настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте называть себя поддѣлокъ.

**ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ НОТЪ.
ОПЕРЕТКИ, ОПЕРЫ и БАЛЕТЫ.**

Полный оригина. матеріалъ (клав., пѣса и оркестровка) „Веселая вдова“ и „Элексиръ любви“ (Солливанъ) по 45 р., „Рай Магомета“ и „Герольдштейнская герцогиня“ по 60 р., „Шерлокъ Хольмсъ“ (40 р.) оперетки 1) „Дитя Вазара“ 2) „Ядвига“.

Новинки оперы: „Царь - Плотникъ“, „Тансъ“, „Бронзовый конь“, опера „Бракъ по неволѣ“ (Гумпердинкъ), „Мессалина“, „Сказки Гофмана“, и др. Высылка налож. плат. (подовииз авансомъ).

Адресъ: Спб. Театр. площ. 6, кв. 15. В. И. Гравскому. Телеф.—243-01.

С.-Петербургъ, 6-го мая 1907 года.

Капризы цензуры продолжаютъ. По словамъ газетъ, главное управленіе по дѣламъ печати разослало губернаторамъ слѣдующій циркуляръ:

„Въ ноябрѣ минувшаго года драматическою цензурою была дозволена къ представленію пьеса Леонида Андреева „Жизнь человѣка“, въ коей одно изъ дѣйствующихъ лицъ, именуемое авторомъ „Нѣкто въ сѣромъ“, олицетворяетъ судьбу. Пьеса эта, поставленная на сценѣ одного (?) изъ провинціальныхъ театровъ, выдержала цѣлый рядъ представлений и никакихъ недоразумѣній не вызвала. Между тѣмъ постановка „Жизни человѣка“ на нѣкоторыхъ провинціальныхъ сценахъ сопровождалась беспорядками, возникшими вслѣдствіе того, что часть зрителей, усмотрѣвъ въ сценическомъ воспроизведеніи вышеупомянутаго „Нѣкто въ сѣромъ“ кощунство, требовала прекращенія представленія, остальная же публика настаивала на продолженіи спектакля.

Принимая во вниманіе возможность возникновенія подобныхъ беспорядковъ вслѣдствіе присвоенія роли „Нѣкто въ сѣромъ“ несвойственного ей кощунственного характера, главное управленіе по дѣламъ печати, по приказанію министра внутреннихъ дѣлъ проситъ дозволить къ представленію пьесу „Жизнь человѣка“ лишь въ томъ случаѣ, если добросовѣстность (!) антрепризы можетъ служить ручательствомъ надлежащаго исполненія этой пьесы и если не имѣется въ виду причинъ, заставляющихъ опасаться нарушенія порядка во время представленія“.

Таковъ этотъ любопытный циркуляръ. Съ одной стороны, пьеса выдержала на сценѣ „одного“ театра рядъ представлений и недоразумѣній не вызвала, а съ другой—въ другихъ театрахъ вызвала. Поэтому главное управленіе по дѣламъ печати, смѣшивая себя, очевидно, съ полиціею, на обязанности которой лежитъ наблюденіе за порядкомъ, пишетъ губернаторамъ циркуляръ, въ которомъ нѣтъ ни сознанія роли цензуры, ни какого либо правового основанія.

Считаемъ необходимымъ еще разъ напомнить, что полицейская власть имѣетъ, вообще, право не допускать представленіе какой либо пьесы (тѣмъ болѣе при всякаго рода охранахъ), если усмотритъ въ таковой поводъ для „беспорядковъ“,—конечно, серьезный поводъ и для дѣйствительныхъ беспорядковъ, а не безсмысленный скандалъ. Главное управленіе по дѣламъ печати отлично это знаетъ. Зачѣмъ же оно написало свой циркуляръ?

Во-вторыхъ, выдвигать такой моментъ, какъ „добросовѣстность антрепризы“—это нѣчто до такой степени произвольное, странное и непонятное, что воскрешаетъ въ памяти пресловутыя разрѣшенія по ходатайству Театральнаго Общества. Цензурѣ, а въ особенности нынѣшнему начальнику главнаго управленія, А. П. Бельгарду, который эти самыя пресловутыя разрѣшенія и ходатайства отмѣнилъ, отлично извѣстно, что цензура существуетъ не для лицъ, а для пьесъ, и что между „цензурой добросовѣстности“ предпринимателей и цензурою драматическихъ сочиненій нѣтъ ничего общаго.

Для чего же написана эта курьезная бумажка, въ которую главное управленіе само не вѣрится? А для того, чтобы „отписаться“. Обычная страница бюрократическаго строя. Какіе-то скандалисты, пользующіеся въ Одессѣ покровительствомъ,

оруютъ и безчинствуютъ—слѣдовательно, нужно что-нибудь отвѣтить. Нельзя же вовсе безъ отвѣта: сочтутъ крамольниками. И вотъ пишется бумага, въ которой цензура робкимъ тономъ полуизвиняется, и не рѣшаясь ни на запрещеніе пьесы, однажды разрѣшенной, ни на отвѣтъ, достойный государственнаго учрежденія, по совѣсти и разуму дозволившаго къ представленію пьесу, „проситъ“ губернаторовъ „по приказанію министра внутреннихъ дѣлъ“ (просьба—по приказанію!?) каждый разъ, когда ставится „Жизнь человѣка“, производить „анкету“ антрепренерской „добросовѣстности“!

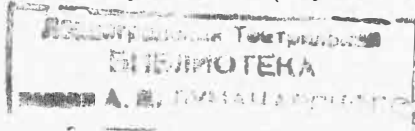
Если говорить о „добросовѣстности“ въ данномъ случаѣ, то развѣ о добросовѣстности скандалистовъ. Причемъ тутъ антрепренеры? Значитъ, г. Дуванъ-Торцовъ, при антрепризѣ котораго случился черносотенный скандалъ въ Одессѣ, „недобросовѣстенъ“? Вѣдь такъ выходитъ! Расплодилъ градоправитель тиранію черносотенства,—значитъ, антрепренеры „недобросовѣстны“. Иначе это называется: въ огородѣ бузина, а въ Кіевѣ дядько..

Тяжело—другого слова мы не находимъ—читать такіе циркуляры. Тяжело, потому что, дѣйствительно, чувствуешь, что какія-то темныя силы орудуютъ, покушаются на культурныя цѣнности, и до того „страшны“, что нисколько имъ не сочувствуя, даже органы министерства внутреннихъ дѣлъ, смѣшивая „просьбу“ съ „приказаніями“, передъ ними заискиваютъ.

Въ газетахъ сообщается, что г. Л. Андреевъ вчиняетъ искъ противъ главнаго управленія по дѣламъ печати. Но этотъ циркуляръ—и вообще то очень интересная тема для юридическихъ размышленій, особенно же оригинальная конструкція „просьбы“ „по приказанію“.

Еще къ вопросу о союзѣ малорусскихъ артистовъ.

Знаете ли вы, что получаетъ первый любовникъ, герой, онъ же и пѣвецъ въ малорусской труппѣ? Я уполномоченъ называть имена. Въ труппѣ Ярошенко (Рост.-на-Д.) на такомъ амплуа служить актеръ Дьяковъ. Думаете, какойнибудь захудалый дѣятель малорусской сцены? Ничуть. На первой недѣлѣ поста изъ Петербурга отъ Сулова я получилъ телеграфное извѣщеніе пригласить въ Петербургъ Дьякова, но онъ уже тогда служилъ у Ярошенко. И этотъ Дьяковъ получаетъ 125 руб. въ мѣсяцъ. Сравните съ тѣмъ, что получаютъ премьеры въ русской драмѣ. Г-жа Пивинская—грандъ-дамъ, драматическая и комическая старуха (у малороссовъ эти три амплуа несетъ одна и та же артистка) получаетъ тоже. Дальше жалованье понижается и доходитъ до 15 рублей. Начинаящая хористка, хористъ—получаютъ такое жалованье. Дублеровъ нѣтъ. Пьесы пятиактныя, тягучія, идущія по 4 часа. Въ каждомъ актѣ хоръ, народъ. И такъ изо дня въ день, безъ передышки... за полтинникъ! Одно только хорошо у малороссовъ—что нѣтъ затратъ на гардеробъ, хотя въ послѣднее время появился рядъ пьесъ („Суета“, „Крѣпачка“), гдѣ

часть дѣйствующихъ лицъ въ городскихъ костюмахъ. Тутъ уже нужно подражать модѣ...

Удивительны расчеты малорусскихъ предпринимателей съ артистами: артисты приглашаются на сезонъ, жалованье опредѣляется мѣсячное, а расчетъ производится поденно. При расчетѣ за прошлый мѣсяцъ скидывается изъ числа 30—дни, когда по календарю играть нельзя, дни ушедшіе на переѣздъ изъ города въ городъ, а такихъ переѣздовъ много, и въ итогъ, вмѣсто мѣсячнаго жалованья, получаютъ за 20—25 дней. Но высчитывая за дни, когда нельзя играть, антрепренеръ, тѣмъ не менѣе, въ тѣ дни назначаетъ репетиціи утромъ и вечеромъ. Смотрите, во что антрепренеры превратили апрѣль текущего года. Последній спектакль постомъ состоялся въ четвергъ на 6 недѣль и до 23 утромъ не играли. Такимъ образомъ изъ мѣсяца, считая его въ 30 дней, выключено 10 дней, т. е. $\frac{1}{3}$. За то, съ 23, съ понедѣльника Пасхи начинаютъ „жарить“ дважды въ день и одни и тѣ-же персонажи, а всѣ дни, когда жалованье не шло, усиленно репетировали. И думаете вы, быть можетъ, что все это шло такъ, по недоразумѣнію, по волѣ только нашего антрепренера? Ничуть. Это ясно, слово въ слово включается въ договоры. И не мудрено, когда рассказываютъ, что антреприза Суходольскаго заработала въ прошломъ году 40 тысячъ. Лѣтомъ, самая захудалая русская драматическая труппа, состоящая изъ двухъ десятковъ человѣкъ, стоитъ 100 руб. отъ спектакля, малороссы же, возя съ собою небольшой оркестръ, хоръ въ 30 человѣкъ, 3—4 танцоровъ, дирижера и большую труппу, опредѣляютъ свой мѣсячный бюджетъ въ тѣ-же 3000 руб.

Эта „дешевка“ повліяла на ухудшеніе исполненія въ малорусскихъ труппахъ. Нельзя сравнить теперешнее исполненіе съ былымъ, когда по Россіи разъѣзжали 3—4 труппы. Для малорусскаго антрепренера—вся забота состоитъ только въ томъ, чтобы заручиться „городами“. Здѣсь у нихъ конкуренція доходитъ до того, что за голая стѣны театра, безъ какихъ бы то ни было со стороны владѣльца расходовъ, уплачивается до 25% съ валового сбора.

Благодаря такимъ условіямъ, теперь въ Россіи 29 малорусскихъ труппъ, изъ коихъ врядъ-ли одна треть—солидная, положительныя предпріятія.

Конкуренція по части аренды театровъ—громкая. Предприниматели съ свободными средствами снимаютъ впередъ пять—шесть театровъ, конечно, въ лучшихъ городахъ, а бѣднякамъ приходится довольствоваться захолустьемъ.

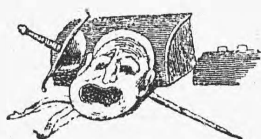
„Искусственное“ существованіе многихъ труппъ вызвало переманиваніе артистовъ, особенно танцоровъ. Между труппами всегда переписка и вдругъ безъ предупрежденія, тотъ или другой исполнитель бросаетъ дѣло и уѣзжаетъ...

Если малорусскіе артисты въ массѣ всегда жуждали Театрального Общества, по соображеніямъ мнѣ неизвѣстнымъ, то имъ необходимо устроить свой собственный союзъ.

Жить такъ разрозненно, одиночно, по теперешнимъ временамъ, когда и трубочисты объединяются, положительно невозможно.

Малорусскіе труженики сцены, соединяйтесь!

В. Камневъ.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Въ вышедшемъ журналѣ распоряженій по театрамъ значатся слѣдующія награды артистамъ и артисткамъ:

По оперѣ и оркестрамъ: пѣвцу г. Смирнову подарокъ изъ Кабинета, г-жѣ Куза золотую шейную медаль на Станиславской лентѣ; г-дамъ Сафонову и Кравченко, музык. г. Огиневу—тѣ же медали.

По балету награждены: золотыми шейными медалями: г-да Кадлецъ и Булгаковъ, г-жи Обухова (Бершадская), Рыхлякова I и Бакеркина (Вернеръ); серебряными г-жи Рубцова, Вертинская, г-да Аслинъ, Васильевъ, Мартыновъ, Алексѣевъ, Балашевъ, Маржецкій, Смирновъ I.

По фр. драмѣ: шейныя золотыя медали получили г-нъ Поль-Роберъ и г-жа Алиса-Бернаръ.

По рус. драмѣ: золотыя шейныя медали получили г. Рудневъ (Самусь), г-жи Виноградова (Скрыдлова), Соловьева (Каневская), г-да Пантелѣевъ и Локтевъ и нѣкот. друг.

— Е. М. Граноаская, какъ намъ сообщаютъ, окончательно рѣшила оставить „Фарсъ“ и снова переходитъ въ драму. Нельзя не привѣтствовать это рѣшеніе талачливой артистки. Говорятъ г-жа Грановская будетъ служить въ театрѣ Корша.

— Никто изъ нынѣшняго выпуска Императорскаго театральнаго училища на казенную сцену не принялъ. Это первый случай за время существованія курсовъ.

— Н. Г. Сѣверскій предпринимаетъ большую концертную поѣздку, а не поѣздку съ опереточной труппой, какъ у насъ ошибочно сообщалось, по Волгѣ и Сибири. Онъ намѣренъ также побывать и въ Японіи.

— Профессоръ консерваторіи Л. С. Ауэръ уѣзжаетъ на лѣто въ Лондонъ.

— „Трудъ и Капиталъ“—пьеса, переведенная съ французскаго и разрѣшенная къ представленію, не допущена къ постановкѣ въ театрѣ „Антей“.

— Какъ теперь выяснилось, въ Сестрорѣцкѣ и этимъ лѣтомъ будетъ играть симфоническій оркестръ подъ управленіемъ г. Сука.

— С. А. Свѣтловъ приглашенъ на лѣтній сезонъ режиссеромъ въ Озерки въ антрепризу г. Инсарова.

— За пасхальную недѣлю труппа „Современнаго театра“ въ Панаевскомъ театрѣ сдѣлала на кругъ болѣе 600 руб. Очистилось членамъ товарищества по 300 руб. приблизительно каждому.

— Ф. Ф. Левицкій, находящійся теперь въ Петербургѣ, будетъ стоять въ зимнемъ сезонѣ во главѣ театральнаго дѣла въ Гельсингфорсѣ (антреприза З. Малиновской). Сама же З. Малиновская будетъ въ Оренбургѣ.

— Г-жа Трефилова и г. Легатъ на-дняхъ выѣзжаютъ въ Парижъ на гастроли въ Орега Сотіе на 3 спектакля.

— На-дняхъ выѣзжаютъ въ большое турнѣ по Сибири артисты Маринскаго театра г-жа Михайлова и г. Лабинскій. Въ турнѣ включены Омскъ, Томскъ, Красноярскъ, Иркутскъ, Чита, Харбинъ и Владивостокъ.

— Кооперативное товарищество оперныхъ сценическихъ дѣятелей подъ управленіемъ Н. Н. Боголюбова за постъ въ Воронежѣ и Елисаветградѣ сдѣлало 17,250 р. Дальнѣйшій маршрутъ т-во Николаевъ (Пасха), Херсонъ, Екатеринославъ, Мариуполь, Таганрогъ, Керчь, Феодосія, Мелитополь, Ялта, Севастополь. Окончаніе сезона 15-го іюля.

— Въ Петербургѣ нѣсколько дней по дѣламъ пробылъ И. О. Пальминъ. На собраннныя редакціей „Т. и Иск.“ на подарокъ И. О. Пальмину деньги приобрѣтены золотыя часы, на которыхъ сдѣлана надпись „отъ петербургскихъ артистовъ“.

* * *

Въ Маломъ театрѣ въ понедѣльникъ состоялся, такъ сказать, спектакль à part, по случаю 40-лѣтія театально-критической дѣятельности А. С. Суворина.

Въ театрѣ присутствовали нѣсколько сотъ гостей. На сценѣ были даны: „Гарибальди“, драматическій отрывокъ, перелѣтанный изъ разсказа А. С. Суворина, отрывокъ изъ „Донъ-Карлоса“, съ участіемъ г. Дальскаго, актъ изъ „Татьяны Рѣпиной“, съ участіемъ М. Г. Савиной. Кромѣ того пѣла г-жа Савина, играла скрипачка г-жа Парло, читалъ юмористическіе разсказы новый для Петербурга и очень избѣрательный разсказчикъ г. Сладкопѣвцевъ и пр. А. С. Суворина чествовали на сценѣ послѣ перваго отрывка. Было много депутатій отъ театровъ, адреса, вѣнки. Прислали телеграммы Сара Бернаръ, Сальвини, Цакони, Ермолова и др. Очень оригинальный адресъ прочиталъ О. З. Сусловъ отъ малорусской труппы.

Въ фойе театра, въ одной изъ нишъ, поставлена статуя А. С. Суворина во весь ростъ. Художникъ очень удачно схватилъ фигуру. Вечеръ закончился поздно. Въ залахъ фойе для гостей былъ сервированъ ужинъ.

* * *

На засѣданіи 3-го мая собраніе Театральнаго Общества избрало въ члены Совѣта по Петербургу: В. П. Далматова, Н. Д. Красова, Я. А. Плющевскаго-Плющика, В. А. Рышкова и М. Г. Савину; по Москвѣ: А. А. Бахрушина, А. И. Южина и кандидата къ нимъ—О. А. Правдина.

Въ комисію по разработкѣ измѣненій Устава—В. П. Далматовъ, Е. П. Карповъ, А. И. Кремлевъ, А. Р. Кугель и С. А. Свѣтловъ.

Въ этомъ же засѣданіи утвержденъ отчетъ Совѣта за 1904—5 и 1905—6 годы.

* * *

Къ лѣтнему сезону.

(Ириновская жел. дор.) Всеволожскій театръ снятъ г. Полевымъ и г. Вѣриной-Раевской; открытіе назначено на 20 мая „Свадьбой Кречинскаго“. Режиссеромъ приглашенъ М. Н. Коваленко.

Славянка (Ник. ж. д.) Антреприза И. К. Воронова. Драма и комедія. Въ составъ труппы вошли А. З. Генбачева, А. И. Монахова, М. П. Иванова, Е. Н. Женина, К. П. Миронова, С. Н. Мстиславскій, Б. А. Фейтъ, Н. I. Горминъ, Н. Я. Лекоксъ, Н. Н. Степановъ, К. Г. Райскій, Н. Т. Вольскій.

Режиссеръ Н. Г. Горминъ, помощникъ режиссера Н. Т. Вольскій, суфлеръ Е. В. Статковская. Открытіе сезона 9-го мая.

* * *

Московскія вѣсти.

— Новое предпріятіе. Старый домъ товарищества Бахрушиныхъ сыновей по Тверской улицѣ, предназначавшійся ранѣе къ совершенной сломкѣ, снятъ теперь на восемнадцать лѣтъ одной большой акціонерной компаніей для грандіознаго театральнаго и ресторанныго предпріятія. Весь домъ будетъ совершенно перестроенъ. Колоссальный театральный и концертный залъ, нѣсколько залъ ресторанныхъ, большое кафе, баръ и т. д. Во главѣ этого предпріятія стоитъ артистъ Г. В. Молдавцевъ.

— Въ театрѣ „Эрмитажъ“ на зиму г. Сабуровымъ приглашена г-жа Миткевичъ.

— По словамъ „Голоса Москвы“, по распоряженію изъ Петербурга отмѣнено представленіе оперы „Жизнь за Царя“, назначенное въ Большой театрѣ на 29 апрѣля. Эту отмѣну ставятъ въ связь съ происходящимъ въ Москвѣ съѣздомъ монархическихъ партій, въ виду возможности шумныхъ демонстрацій въ театрѣ.

— Въ Большомъ театрѣ состоялись дебюты г. Чистякова въ оперѣ „Князь Игорь“ (роль кн. Галицкаго) и г. Цесевича въ „Фаустѣ“ (Мефистофель).

— Исполнилось 25 лѣтъ литературно-драматической дѣятельности В. А. Александрова. Ровно 25 лѣтъ назадъ на Малой сценѣ была сыграна первая пьеса В. А. Александрова—„Путеводная звѣзда“. Драматурга привѣтствовало по случаю юбилея общество драматическихъ писателей, въ лицѣ кн. А. А. Сумбатова и И. И. Барышева, которые поднесли г. Александрову серебряный вѣнокъ.

— Артисты Большого театра, баритоны гг. Герасименко, Гончаровъ и басъ Порубиновскій—оставляютъ службу въ Императорской оперѣ.

— Какъ сообщаетъ „Парусъ“, дирекція императорскихъ театровъ вела переговоры съ Вл. И. Немировичемъ-Данченко, предлагая ему главное завѣдываніе Малымъ театромъ. Вопросъ оставленъ открытымъ до сентября. Г. Немировичемъ-Данченко представленъ обширный проектъ реформирования Малаго театра.

— Репертуаръ Художественнаго театра въ будущемъ сезонѣ составитъ изъ слѣдующихъ пьесъ: первая часть ибсеновскаго „Цезаря и Галилеянина“, „Синяя птица“ Метерлинка, „Ревизоръ“ Гоголя, „Каинъ“ Байрона и „Соломея“ Оскара Уайльда. Двѣ послѣднія пьесы составятъ одинъ спектакль, при чемъ будутъ поставлены, какъ мистеріи. Апплодисменты въ этотъ спектакль, какъ сообщаютъ газеты, не будутъ допускаться.

* * *

† **М. Ф. Линаръ-Печера.** 27 апрѣля отъ прогрессивнаго паралича мозга въ больницѣ Св. Николая Чудотворца скончался Михаилъ Феликсовичъ Линаръ-Печера; послѣдній сезонъ онъ служилъ въ Одессѣ, въ труппѣ Сабурова. Когда онъ вернулся въ Петербургъ, у него довольно ясно стали проявляться признаки этой ужасной болѣзни.

Покойный былъ офицеромъ Павловскаго полка. Свою театральную карьеру онъ началъ лѣтъ 12 назадъ въ клубныхъ сценахъ. Выдвинулся онъ, служа въ фарсѣ у Неметти, и всю почти свою театральную карьеру провелъ въ фарсѣ.

Умеръ онъ безъ всякихъ средствъ, прохворавъ болѣе 5 м.

* * *

По концертамъ.

26 апрѣля въ залѣ Тенишева состоялся концертъ И. И. Павлова, названный въ афишѣ „1-й вечеръ романсовъ современныхъ русскихъ композиторовъ“.

Демонстрированіе этой области творчества нашихъ современныхъ композиторовъ передъ публикой—идея очень симпатичная и заслуживаетъ должнаго сочувствія. Вообще, эстрадному пѣнію въ ближайшемъ будущемъ, на нашъ взглядъ, предстоитъ занять болѣе видное мѣсто, ввиду того, что болѣе счастливая до сихъ поръ отрасль вокальнаго искусства—опера, замѣтно идетъ къ упадку. Къ сожалѣнію же наши пѣвцы на эстрадно пѣніе не обращаютъ никакого вниманія и рѣдко кто изъ нихъ имѣетъ въ своемъ репертуарѣ болѣе 8—10 вещей, запѣтыхъ и прѣвшихся самому даже нетребовательному слушателю. И въ этомъ смыслѣ попытка г. Павлова сдѣлать новый шагъ въ этомъ направленіи безусловно заслуживаетъ одобренія.

Другой вопросъ, насколько дебютъ г. Павлова оказался удачнымъ. Начать хотя бы съ того, что программа была составлена крайне неудачно. Г. Павловъ жадный человекъ, ибо чѣмъ, какъ не жадностью, можно объяснить то, что онъ взялъ себѣ въ программѣ 26 номеровъ, а своей партнершѣ г-жѣ Юрдакъ—безусловно талантливой и даровитой пѣвицѣ—предоставилъ четыре номера. Между тѣмъ, судя по исполненной ею элегіи Рахманинова, она своей игрой могла бы безусловно сдѣлать этотъ скучный и однообразный концертъ болѣе интереснымъ и содержательнымъ. Эта элегія, въ которой виденъ весь Рахманиновъ со своей поэтической грустью была безукоризненно сыграна и зывала единодушные аплодисменты всей аудиторіи. Что же касается самого г. Павлова, то голосъ, конечно, у него есть, на верхкахъ очень звучный, на срединѣ нѣсколько тусклый, а низы—совсѣмъ басовые (у него баритонъ); но замѣтно страдаетъ чистота интонаціи. Видны попытки къ нюансировкѣ, частое обращеніе къ *pianissimo*, но эта „отдѣлка“ слушателю ничего не дастъ. Получается то тягучесть и монотонность, то внезапные „выстрѣлы“ на верхкахъ. Лучше всего были исполнены: „Ивушка“ Гречанинова и „Экспромтъ“ Яшнева.

* * *

Маринскій театр. Дебюты. Съ каждымъ годомъ дебютные спектакли нашей казенной оперы становятся все печальнѣе и печальнѣе. Дирекція Императорскихъ театровъ совершенно не заботится о привлеченіи лучшихъ пѣвцовъ, а, наоборотъ, величественно отталкиваетъ ихъ, если они вздумаютъ постучаться въ ея двери.

Въ нынѣшнемъ году намъ представили четырехъ дебютантовъ: г-жѣ Оберъ, Никитину, Палѣву и г. Савранскаго. Г-жи Оберъ и Никитина дебютировали въ оперѣ „Русланъ и Людмила“. Первая исполняла партію Людмилы, а вторая—партію Ратмира. Обѣ ничѣмъ яркимъ себя не заявили. Изъ г-жи Никитиной, пожалуй, еще можетъ со временемъ выйти замѣтная артистическая величина, если дебютантка займется усиленной работой у учителей пѣнія и сценическаго искусства: голосъ у нея хороший—красивое по тембру и достаточное по силѣ низкое *mezzo-soprano*. То обстоятельство, что дебютантка, робко изображая Ратмира, сумѣла дать кое-какіе намеки на опредѣленный образъ,—также говорить въ ея пользу. Что касается г-жи Оберъ, то хотя она и молода, но голосъ ея уже сорванъ какимъ-то невѣжественнымъ преподавателемъ; въ каждомъ звукѣ слышатся надтреснутость и сиплость; диапазонъ голоса г-жи Оберъ не изъ обширныхъ; колоратура болѣе чѣмъ примитивна. На сценѣ г-жа Оберъ держалась безтолково, но съ громаднымъ апломбомъ.

Г-жа Палѣва появилась предъ публикой въ оперѣ „Аида“, въ заглавной роли. Повидимому, дебютантка не новичекъ на сценѣ: она провела всю роль увѣренно и во всѣмъ правиламъ опернаго шаблона. Вокальная сторона исполненія ясно показала, что голосовыя средства г-жи Палѣвой уже растрочены. Пѣвица оперировала лишь остатками своего сопрано *mezzo-soprano*. Голосу дебютантки не достаетъ должной силы, и къ тому же онъ сплошь тремолируетъ. Не надѣясь на прочность звука, г-жа Палѣва болѣею частью прибѣгаетъ къ особой манерѣ воспроизведенія звука, напоминающей фальцетъ теноровъ. Понятно, при такихъ условіяхъ сила звука уменьшается до минимума. Дебютантку не было слышно не только въ ансамбляхъ, но даже въ тріо. Высокихъ нотъ г-жа Палѣва сильно опасается: она сокращала длительность ихъ порой чуть ли не до „шестидесяти-четвертыхъ“. За арію „на берегу Нила“ она, впрочемъ, удостоилась аплодисментовъ.

Г. Савранскій выступилъ въ роли Демона. Дебютантъ оставилъ весьма неопредѣленное впечатлѣніе. Его крошечный лирической баритонъ еле пробивался сквозь волны оркестра. Было ясно, что такой пѣвецъ можетъ показать себя только въ маленькомъ театрѣ. Тамъ онъ, пожалуй, пригодится. Голосъ г. Савранскаго недуренъ по тембру и диапазонъ его вполне достаточенъ для воспроизведенія безъ особаго труда многихъ баритонныхъ партій. Дебютантъ сильно не ладитъ съ ритмомъ. Возможно, конечно, что этотъ дефектъ явился результатомъ дебютнаго волненія. Театръ пустовалъ болѣе чѣмъ на половину, несмотря на самую широкую выдачу контрамарокъ. Очевидно, дебютные спектакли потеряли всякій „кредитъ“ у публики...

* * *

М. Нестеровъ.

Открытие музыкальных вечеров Павловскаго вокзала, состоявшееся въ воскресенье, 29 апрѣля, хотя и привлекло значительное количество публики, но прошло, какъ-то вяло. Оркестръ оказался неважнымъ. Дирижеръ г. Хессинъ напрасно старался добиться отъ своей армии надлежащаго повиновения; благія намѣренія талантливаго дирижера оставались большей частью невыполненными, слабые музыканты, даже при пламенномъ желаніи съ ихъ стороны, не могли, конечно, по приказанію дирижера заиграть вдругъ хорошо. Программа вечера оказалась, по обыкновенію, чрезвычайно пестрой и заигранной. Очевидно, павловскіе музыкальные вечера въ нынѣшнемъ сезонѣ будутъ вестись еще хуже, чѣмъ въ прошломъ году. Дѣло падаетъ съ достаточной быстротой. Гг. руководители могутъ быть вполне довольны плодами своей дѣятельности...

* * *

Театръ „Неметти“. Труппа А. В. Вилинскаго открыла сезонъ 28 апрѣля опереткой Лекока „Японцы“. Сюжетъ взятъ изъ временъ дореформенныхъ, когда культура еще не коснулась японцевъ. Изъ-за обладанія престоломъ совершается рядъ обмановъ. Дѣвочка до 17 лѣтъ воспитывается, какъ мальчикъ, а дѣйствительный наслѣдникъ, подмѣненный при рожденіи, является странствующимъ жонглеромъ. Въ концѣ концовъ, конечно, истина торжествуетъ, и бывшій жонглеръ становится правителемъ и женится на дѣвушкѣ-мальчикѣ. Разобраться во всей этой путаницѣ могли бы развѣ только японцы.

Разыграна оперетка не дурно. Большой минусъ—это отсутствіе комика. Лица, занимающія амплуа комиковъ, смѣемъ ихъ завѣрить, заблуждаются на этотъ счетъ. Приглашеніемъ хорошаго комика дирекція должна озаботиться, ибо въ опереткѣ это амплуа—главнѣйшее. Плюсъ труппы—хоръ, состоящій изъ молодыхъ и не уродивыхъ, какъ это обыкновенно бываетъ, женщинъ. Главныя роли исполняютъ г-жа Капланъ и г. Дальскій. Г-жа Капланъ была очень красивымъ и интереснымъ мальчикомъ, а г. Дальскій искусно жонглировалъ. Новая артистка г-жа Вестужева, еще совсѣмъ неопытная артистка. Въ движеніяхъ мало мягкости, разговоръ нѣсколько вулгаренъ, но есть голосъ, съ звучными и сочными верхними нотами. Сборъ былъ почти полный. О. К.

* * *

Театръ „Буффъ“. Первая новинка этого сезона „Дитя базара“, оперетка, какихъ въ послѣднее время появляется не мало, остановила вниманіе г. Брянскаго главнымъ образомъ, очевидно, потому, что представляетъ интересъ въ смыслѣ постановки. Первые двѣ картины—фруктовый базаръ въ Вѣнѣ и военный лагерь—поставлены, дѣйствительно, очень красиво. Можетъ быть, это и не такъ, какъ въ Вѣнѣ, но несомнѣнно, что картина базара представлена очень правдиво и жизненно. И не только внѣшній видъ—рядъ ларьковъ подъ зонтиками, но чувствовалась, такъ сказать, „душа“ базара. Для полноты иллюзіи по сценѣ все время двигался взадъ и впередъ находящійся вагонъ электрическаго трамвая. Думскіе гласные, если таковые были въ театрѣ, могли воочію убѣдиться въ своей отсталости. Это былъ щелчокъ петербургской думѣ.

Достаточно шаблонная по сюжету, эта оперетка богата пѣвучими номерами, мѣстами довольно красивыми. Наприм., заключительный канканъ второго акта. Несмотря на страшный холодъ въ этотъ вечеръ, сковывавшій всѣ члены, артисты играли весело и свободно. Приятное и свѣжее дарованіе г. Монаховъ. Обладая небольшимъ голосомъ, онъ умѣло имъ владѣть, поетъ со вкусомъ, прекрасно фразируетъ. Въ игрѣ много жизни, непосредственности. Изъ него, несомнѣнно, выработается очень хороший опереточный протагъ.

Пѣли еще г-жи Бауеръ, Свѣтлова и г. Михайловъ и смѣшили публику г-жа Варламова и г. Кошевскій. О. К.

* * *

Открытие театра и сада „Аваріумъ“. На лицо, конечно, весь „веселящійся Петербургъ“. Толпы заправили садъ передъ открытой сценой. Трудно пройти. Публика перекидывается замѣчаніями, остроумными шутками. Слышна французская рѣчь. Молодежь флиртуетъ. Молодаяся старички—а такихъ не мало въ публикѣ—грустно вздыхаютъ: „Si jeunesse savait et si vieillesse pouvait“. Дружный смѣхъ вызываютъ забавныя по сюжету картины кинематографа, имѣющія наибольшій успѣхъ въ публикѣ. На этотъ разъ въ кинематографъ внесено новшество: цвѣтная фотографія. Особенно выдѣляющихся „номеровъ“ нѣтъ ни на открытой сценѣ, отданной въ распоряженіе акробатовъ-танцоровъ и т. п., ни въ закрытомъ театрѣ, гдѣ царитъ французская шансонетка, то гривуазная, то лирическая, одинаково отцвѣтающая и увядающая послѣ блестящаго расцвѣта ея въ былые дни.

Въ общемъ все по старому. Тѣ-же habitues, тѣ-же румыны, наигрывающіе мотивы изъ „Веселой вдовы“, тотъ-же немилосердно фальшивящій оркестръ передъ открытой сценой, напоминающій ансамбль царя Мечелая, и та же стеклянная веранда, освѣщенная адогипо, гдѣ льется шампанское, приносятъ жертвы чревоугодію и гдѣ мѣста за столиками, по случаю открытія, берутся съ бою.

„Бѣгъ время“ не отразился на общей физиономіи этого увеселительнаго уголка въ столицѣ, популярнаго своими „субботниками“.

N.

Къ сезону въ провинціи.

Кіевъ. Послѣдствія циркуляра, предоставляющаго мѣстной полицейской власти по своему усмотрѣнію разрѣшать или не разрѣшать представленіе пьесы Л. Андреева „Жизнь человека“, начинають сказываться.

Назначенная на Фоминой недѣлѣ дневныя представленія въ театрѣ „Соловцовъ“ драмы Андреева „Жизнь человека“, благополучно выдержавшей 15 представлений, отмѣняются, такъ какъ дирекція театра представлено соответствующее распоряженіе отъ мѣстной администраціи, на основаніи инструкціи, полученной изъ Петербурга.

Самара. Артистическимъ г. Тиллингомъ-Кручининимъ на зиму составлена слѣд. труппа: г-жи Саблина-Дольская, Вейсманъ, Славянова, Василькова; гг. Каширинъ, Павленковъ, Сабининъ, Мещерскій, Надеждинъ, Сашинъ, Соколовъ, Галинъ, Ленскій, Клейнъ и др. Съ 1-го іюля по 10-е сентября Тиллингъ-Кручининъ совмѣстно съ Яковлевимъ-Востоковымъ держалъ Саратовъ.

Саратовъ. У артистовъ народнаго театра произошли недоразумѣнія съ г. Соболичиковымъ. По заключенному условію, артисты служатъ и получаютъ жалованье съ 1 сентября 1906 г. по 1 сентября 1907 года, за исключеніемъ Великаго поста, въ теченіе котораго спектакли прекращаются. Г. Соболичиковъ-Самаринъ назначилъ на постъ репетиціи, но безплатно. Большинство артистовъ потребовало уплатить за репетиціи, пославъ г. Соболичикову телеграмму. Отвѣтъ полученъ въ благоприятномъ смыслѣ, но управляющему предложено вычитать теперь-же съ подписавшихъ телеграмму авансы, взятые нѣкоторыми артистами за 2 1/2 мѣсяца.

— Съ 3-го мая въ Очинскомъ театрѣ открываются спектакли оперетки г. Шульца.

Томскъ. Зимній сезонъ 1907—8 г. Дирекція М. И. Каширина и С. П. Невѣрина. Начало сезона 16-го сентября. Художественная сторона дѣла будетъ поставлена по новому—нѣтъ дѣленія артистовъ по амплуа или на первыхъ и вторыхъ. Роли распределяются режиссерскимъ совѣтомъ, и никто не въ правѣ отказаться отъ самой незначительной роли или выхода. Передъ началомъ сезона репетиціи начнутся за 22 дня. Въ репертуаръ включаются исключительно пьесы, имѣющія литературное значеніе.

Составъ труппы почти законченъ. Приглашены (въ алфавитномъ порядкѣ): г-жи Аграмова, Амосова, Айвазовская, Волховская, Дубравская, Кременецкая, Олесова, Хмѣльницкая, гг. Александровскій, Желябужскій, Зеновъ, Каширинъ, Костромской, Кудринъ, Невѣринъ, Раковскій, Соколовъ, Старковскій, Травинъ, Шатерниковъ, Якубовъ. Помощники режиссера: гг. Соколовъ и Якубовъ. Суфлеръ: Левицкій М. Н., Завѣдующіе: художественной частью С. П. Невѣринъ и хозяйственной М. И. Каширинъ. Совѣтъ режиссеровъ: С. Ф. Волховская, М. И. Каширинъ, Н. О. Костромской и С. П. Невѣринъ. Худож.-декораторъ М. К. Грековъ.

Харьковъ. Въ нынѣшнемъ году поѣздка В. Ф. Коммиссаржевской полна случайностей. Передъ Пасхой гастроли въ Орлѣ прервались изъ-за болѣзни г-жи Коммиссаржевской. На Пасхальной недѣлѣ гастроли возобновились въ Харьковѣ. Но снова неудачно. Одинъ спектакль („Огни Ивановой ночи“) по болѣзни г. Феоны былъ перенесенъ на слѣдующій день, а назначенная на этотъ день „Гедда Габлеръ“ вовсе отмѣнена. А затѣмъ спектакли и совсѣмъ прекратились. Въ „Южн. Кр.“ читаемъ: „Гастроли В. Ф. Коммиссаржевской внезапно прервались. Высочеталантливая артистка, не обладающая, къ сожалѣнію, крѣпкимъ здоровьемъ, захворала еще въ пути и играла первые два спектакля, особенно—Нору, совершенно больной. Два спектакля, на которые были проданы билеты въ огромномъ количествѣ, были отмѣнены, и деньги вчера возвращены были публикѣ. Г-жа Коммиссаржевская теперь чувствуетъ себя значительно лучше, такъ что явилась надежда на скорое выздоровленіе. Спектакли въ Харьковѣ состоятся 5 и 6-го мая, когда и будутъ поставлены обѣ отмѣненные пьесы“.

— Гастроли Передвижнаго театра П. П. Гайдебурова прошли при пустомъ театрѣ.

Харьковъ. А. С. Шорохова, которая является арендаторшей городского театра, вошла въ соглашеніе съ А. Н. Дюковой и А. Н. Соколовскимъ, такъ что въ будущемъ сезонѣ только въ этомъ театрѣ будетъ драма. Въ оперномъ же театрѣ, снятомъ г. Макасовымъ подъ оперное товарищество, будетъ опера.

Оперная артистка Э. Ф. Пфайферъ-Боброва
въ „Травиатъ“.

(Къ инциденту въ Саратовѣ—см. „Мален. фельет.“ въ № 17).

Малехкая хрочика.

*** На послѣднемъ „Пироговскомъ“ сѣздѣ въ Москвѣ былъ прочитанъ докладъ д-ра Членова объ опросѣ московскаго студенчества. Опросъ произведенъ былъ въ 1904 г., и отвѣтовъ получено было свыше 2,000, т. е. 50% всѣхъ студентовъ. Между прочимъ, былъ поставленъ вопросъ о театрѣ. Вотъ итоги: до средней школы бывало въ театрѣ 56% (при этомъ въ 92% рѣдко), а во время пребыванія въ средней школѣ — уже 96% (и при этомъ уже въ 1/3 случаевъ часто), причемъ большинство предпочитало драму (60%), а меньшинство — оперу (37%); въ опереткѣ, кафешантанахъ и лѣтнихъ садахъ бывало уже въ это время — 29% (и при этомъ чаще всего въ опереткѣ). Въ настоящее время изъ 2,150 отвѣтившихъ студентовъ лишь 5 человекъ не ходятъ въ театр; большинство (55%) однако бываетъ рѣдко и предпочитаетъ уже оперу (53%), а не драму (47%); въ опереткѣ (чаще всего), кафешантанахъ и т. д. бываетъ лишь 23% (меньше, чѣмъ во время пребыванія въ средней школѣ), въ балетъ ходитъ 26%. На половое чувство театръ оказалъ вліяніе въ 53%, и при этомъ въ 82% — облагораживающее, а въ 18% — развращающее. Отдѣльныя приписки указываютъ на облагораживающее вліяніе серьезнаго театра и сильно развращающее вліяніе оперетки, кафешантановъ, лѣтнихъ садовъ, цирка и т. д.; любопытно одно замѣчаніе относительно балета: „облагораживающее вліяніе оказалъ балетъ; драма рисуетъ лишь отрицательныя стороны жизни, балетъ же указываетъ идеалъ, къ которому должно стремиться; идеалъ цѣломудреннаго брака и нравственной жизни возникъ въ первый разъ въ балетѣ“.

*** Есть особый родъ театральной литературы, такъ сказать, „передовая“ литература. Это предвзятельныя замѣтки въ провинціальныхъ газетахъ, сочиняемыя „передовыми“ отъ гастрольныхъ труппъ. Тутъ дается полный просторъ фантазіи. Все тутъ есть, коль нѣтъ обмана. Но совсѣмъ ужъ курьезный характеръ приобрѣтаютъ эти замѣтки, когда въ одномъ и томъ же городѣ одновременно открывается продажа билетовъ на спектакли двухъ труппъ. Одинъ другому старается „утереть носъ“.

Въ „Сѣверо-Зап. Гол.“, напр., „передовикъ“ отъ труппы Ю. М. Юрьева пишетъ: „провинціальные антрепренеры обращаются къ нему (Юрьеву) съ самыми лестными предложеніями, предлагая неслыханный для русскаго драматическаго актера окладъ въ 1,500 р. въ мѣсяцъ. Но г. Юрьевъ не хочетъ и не можетъ покинуть Петербургъ“.

„Передовикъ“ же отъ „Современнаго театра“ запасся другимъ козыремъ. Въ труппѣ есть актеръ Н. В. Табенцкій. „Онъ былъ на передовыхъ позиціяхъ, участвовалъ въ нѣсколькихъ бояхъ, но ни въ одномъ раненъ не былъ“.

Такимъ образомъ, лавры г. Юрьева сразу завяли...

*** Какъ извѣстно, пресловутый Лидваль увеселяетъ въ настоящее время москвичей. Открывъ свой опереточный театръ, онъ на „гастроли“ выписалъ изъ-за границы настоящаго, самаго натурального быка, который выступаетъ въ опереткѣ „Торреадоръ“. На дняхъ спектакль окончился здѣсь неожиданнымъ скандаломъ. Быкъ забылъ свою „науку“ и ни за что не хотѣлъ поддаться „торреадору“; какъ тотъ ни ломалъ ему шею для того, чтобы его положить, быкъ не ложился. Публика стала выражать громко протесты. Пришлось „спектакль“ прикончить. Блестящій финалъ продовольственной эпопеи...

*** Театрально-газетный инцидентъ. Въ Одессѣ на представленіи „Краснаго солнышка“ г. Оленинъ позволилъ себѣ произнести со сцены по адресу „Одесскаго Листка“ и рецензента, выраженія, заставившія всѣхъ присутствовавшихъ на спектаклѣ сотрудниковъ мѣстныхъ газетъ оставить зрительный залъ. „Выраженія“ эти газеты не приводятъ. „Господинъ, прошу—не выражайтесь!“ Ред. „Од. Л.“ отказалась отъ редакціонныхъ тѣхъ, въ пользу тѣхъ, кто „будетъ увѣрять, что они слышатъ вовсе не олений баритонъ, а баритонъ господина Оленина“.

Затѣмъ маленькое отступленіе. Въ фельетонѣ г. Каляя читаемъ:

„Меня поражаетъ (!) одно обстоятельство: почему г. Оленинъ приписываетъ редакціи „Од. Листка“ пользование шестью креслами, когда этихъ креселъ у насъ только четыре?“ Только.

Петербургскіе антрепренеры, дѣйствительно, могутъ поразились щедростью одесскихъ антрепренеровъ.

Письма въ редакцію.

М. г. Въ № 14 „Театра и Искусства“ въ кор. изъ Варшавы г. „А“ сказано, что мѣстная русская труппа не удовлетворяетъ русскихъ варшавянъ—любителей театра ни своимъ составомъ, ни репертуаромъ,—и, что пріездъ коршевской труппы былъ настоящимъ праздникомъ русскихъ варшавянъ. На это я, какъ директоръ русской драм. труппы, играющей въ Варшавѣ семь лѣтъ, отвѣчу только цифрами и фактами. Если бы труппа была плоха—она не могла бы просуществовать 7 лѣтъ въ Варшавѣ. За 90 спект. этого сезона (январь, февраль, мартъ) взято около 30,000 р. въ театрѣ „Элизеумъ“, т. е. больше 300 р. на кругъ (полн. сборъ 400 р.). Спект. въ Большомъ театрѣ дали по 800 р., а въ Саксонскомъ по 600 руб. на кругъ.

Что же касается репертуара, то онъ нисколько не уступаетъ репертуару всѣхъ большихъ провинціальныхъ театровъ, вынужденныхъ давать публикѣ въ одномъ театрѣ все то, что въ столицахъ дается публикѣ въ разныхъ театрахъ. Въ публикѣ вездѣ одна и та же! Возьмите репертуаръ любого провинціального города и за малымъ исключеніемъ вы встрѣтите рядомъ съ „Гамлетомъ“ — „А у васъ есть что предложить?“ и пр. Иначе нельзя! Иначе не можетъ существовать ни одна провинціальная антреприза. Изъ 6 театральныхъ дней—только 2 я посвящалъ фарсамъ. За семилѣтнюю мою антрепризу въ Варшавѣ я далъ публикѣ всѣ выдающіяся произведенія современ. драм. литературы. До прошлаго года въ Варшавѣ не разрѣшали Горькаго. Я выхлопоталъ разрѣшеніе и поставилъ всѣ пьесы Горькаго: „Мѣщане“ (15 разъ), „На днѣ“ (10 разъ), „Дѣти солнца“ (7 разъ) и т. д. Толстой, Найденовъ, Чириковъ, Андреевъ, Юшкевичъ, Бріе, Зудерманъ, Гауптманъ, Стриндбергъ—вотъ мой репертуаръ. Польское общество, не посѣщающее великопостные субсидированные правительствомъ спектакли („Обрусителей“) охотно бываетъ на моихъ спектакляхъ. Въ прошломъ году даже у меня на представленіи „Мѣщанъ“ состоялось при очень торжественной обстановкѣ „Вратаніе артистовъ русской и польской сцены“. А вотъ результаты 10 коршевскихъ спектаклей. Изъ 10 пьесъ 4 шли уже раньше у меня („Въ городѣ“, „Порченые“, „Заря“, „Еврей“) по нѣскольку разъ. Сборы у коршевцевъ колебались отъ 300—500 р. (полный 1500). Только первый и спект. съ уч. М. Г. Савиной дали приличные сборы. Вотъ какъ отпраздновала варшавская публика этотъ праздникъ—пріездъ труппы Корша! 🎭

Считаю своимъ долгомъ присовокупить, что мною снятъ театръ въ Варшавѣ и въ Лодзи (Большой) на 2 года. Формируются сильныя 2 русскія труппы и 1 еврейская. Ведутся переговоры съ многими гастролерами. Пьесы исключ. идейныя. Для фарса же я снимаю небольшою театрѣ „Элизеумъ“.

1907 г. 19 апр.

Пр. и пр. М. Черновъ.

М. г. Позвольте при посредствѣ Вашего журнала обратиться къ Секретарю Литературно-Драматическаго Кружка при С.-Петербургскомъ Университетѣ съ просьбой выслать Уставъ этого кружка по адресу: Одесса, Преображенская, д. 17, кв. 11.—Кл. Гр. Гепштейну.

Съ совершеннымъ почтеніемъ К. Г. Гепштейнъ.

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

„Брандъ“, Ибсена. Карт. 4-я.

Сцеха и жизнь.

(Публичная лекція В. Н. Андреева-Бурлака *).

П р и с л у ш и в а я с ь к ъ т о л к а м ъ в ъ о б щ е с т в ѣ п о п о в о д у и м ѣ ю щ и х с я о т к р ы т ь с я п р а к т и ч е с к и х з а н я т і я м ъ д р а м а т и ч е с к и м ъ и с к у с с т в о м ъ , я у в и д ѣ л ь , ч т о м н о г и е о т ъ з а н я т і я м ъ э т и х ъ о ж и д а ю т ъ в о с с е не т о г о , ч т о я н а с а м о м ъ д ѣ л ѣ п р е д л о ж у ; и ч т о ц ѣ л ь и х ъ и п р о г р а м м а м о г у т ъ н е у д о в л е т в о р и т ь о ж и д а н і я м ъ и в ы з в а т ь , п о м о е м у а д р е с у , н е з а с л у ж е н н ы я н а р е к а н і я . П о э т о м у , п р е ж д е ч ѣ м ъ о т к р ы в а т ь с в о и з а н я т і я , я с ч е л ь з а л u ч ш е е с п е р в а п о б е с ѣ д о в а т ь с ь в а м и о б ъ о с н о в а н і я х ъ , н а к o т o р ы х ъ я х o ч у п o с т а в и т ь э т о д ѣ л о , з а т ѣ м ъ o б ъ я с н и т ь п р o г р a m m y и м e t o д ъ э т и х ъ з a н я т і я м ъ . К т o з н а е т ъ , м o ж е т ъ б ы т ь , и з ъ ж е л а ю щ и х ъ з а н и м а т ь с я , м о и в з г л я д ы н e y д o в л e t в o p я т ь м н o г и х ъ , и o н и o т к а ж у т с я в c t y п и т ь в ъ ч и с л o c л u ш a т e л e й , а в ъ д р y г и х ъ , я , б ы т ь м o ж e т ь , в o з б у ж у и н т е р e с ъ и п р и o б р ѣ т y c o ч y в c t в y ю щ и х ъ c t o p o н и к o в ъ .

Прежде всего, давайте условимся въ пониманіи, — что такое драматическое искусство? Какія оно преслѣдуетъ цѣли, въ чемъ состоитъ сущность актерской дѣятельности, и возможно-ли учить этому искусству?

Цѣль и задачи драматическаго искусства состоятъ въ томъ, чтобы черезъ посредство актера и создаваемыхъ имъ живыхъ образовъ воспроизводить на сценѣ жизнь, объяснять ея явленія, и быть для человѣчества, такъ сказать, нагляднымъ учебникомъ этой жизни. Актеръ долженъ уметь придать безплотному образу, созданному поэтомъ, реальную форму, которая соотвѣтствовала-бы характернымъ, душевнымъ особенностямъ этого образа. Въ этомъ случаѣ актеръ является какъ-бы не самостоятельнымъ дѣятелемъ, а служитъ посредствующимъ звеномъ между поэтомъ и публикой. Драматическое искусство дополняетъ, толкуетъ то или другое поэтическое произведение; оно переводитъ его на языкъ жизни—популяризируетъ его. Поэтъ дѣйствуетъ не непосредственно на чувства; онъ сперва возбуждаетъ

воображеніе читателя, которое и придаетъ поэтическому образу реальную оболочку. Но какъ-бы лицо, созданное писателемъ, ни было всесторонне и ярко имъ очерчено, какія-бы индивидуальныя черты поэтъ не придалъ-бы этому лицу, все-таки оно остается блѣднымъ абрисомъ, не имѣющимъ той типичности, какую даетъ сама жизнь.

Реальность этому образу придаетъ, какъ я сказалъ раньше, воображеніе читателя;—но оно у людей бываетъ различно; поэтому и лица, созданныя поэтомъ, воплощаются въ воображеніи у различныхъ людей—различно; по степени живости ихъ фантазии. Читая романъ, многіе чувствуютъ его героевъ, но не осязаютъ ихъ. Они, слѣдя за развитіемъ интриги романа, упускаютъ общую, руководящую идею. На такихъ людей можно дѣйствовать только частными примѣрами, частными указаніями; для нихъ надо общую идею представить въ знакомыхъ имъ осязательныхъ формахъ. Вотъ тутъ-то и является на помощь драматическое искусство. Оно дѣйствуетъ прямо на чувства зрителя. Передъ нимъ проходятъ знакомые образы, которые любятъ, ненавидятъ, презираютъ, болѣютъ, умираютъ, радуются, страдаютъ такъ-же, какъ и живые люди. Слѣдовательно, сущность дѣятельности актера сводится къ умѣнью представлять живыхъ людей и ихъ страсти. Здѣсь само собою является вопросъ: можно-ли выучить этому умѣнью?

Думаю, что до нѣкоторой степени можно, потому что умѣнье играть—есть умѣнье выражать тѣ или другія чувства и ощущенія. А это умѣнье, какъ и всякое другое, достигается практикой—ученьемъ. Живописецъ долгой практикой выучивается кистью или карандашомъ рисовать реальные образы. Пѣвецъ, путемъ долгаго изученія и обработки своего голоса, достигаетъ умѣнья передавать искусственно созданные мотивы такъ жизненно, какъ будто темы этихъ мотивовъ дѣйствительно волнуютъ его душу. Почему-же актеру нельзя выучиться выражать чуждыя ему страсти. На сценѣ, какъ и во всякомъ искусствѣ, есть условныя практическія приемы, безъ знанія которыхъ нельзя играть роли.

Это сознаютъ всѣ. Когда говорятъ: «Надо сначала привыкнуть къ сценѣ»—всякій понимаетъ что это значитъ: надо накопить извѣстный запасъ, если такъ можно выразиться, внѣшнихъ сценическихъ привычекъ, которыя эксплуатировались-бы играющимъ помимо его воли, такъ, какъ это бываетъ въ жизни.

Въ жизни, конечно, никто, кромѣ отчаянныхъ кокетокъ и господъ Альфонсовъ не думаетъ—куда

„Брандъ“, Ибсена. Карт. 4-я.

*) Лекція покойнаго артиста представляетъ въ настоящее время библиографическую рѣдкость. Перепечатываемъ ее изъ „И. Прог. М. Т.“.

дѣвать, во время разговора, руки; какъ поставить ногу. Между тѣмъ, на сценѣ вопросъ о рукахъ очень важный. На него обратилъ вниманіе даже Гамлетъ, поставляя актеру на видъ «не рубить руками воздухъ».

Начинающій актеръ, при выходѣ на сцену, больше всего бываетъ занятъ самимъ собой; его мысль далека отъ произносимыхъ имъ фразъ; онъ думаетъ: «громко-ли я говорю, такъ-ли стою, а тутъ лѣвая рука болтается безъ дѣла, — куда-бы ее дѣть?» Онъ, садясь, чуть не повалитъ кресла; диванъ кажется низокъ, сцена тѣсна, ноги — точно приросли къ коври и т. д. А посмотрите этого же самого человека въ жизни! Какъ онъ ловко входитъ въ гостиную, какъ онъ непринужденно усѣлся, съ какой развязностью онъ услуживаетъ дамамъ! Руки и ноги его не тяготятъ. Чего? — онъ сожалеетъ, что ихъ не четыре; всѣмъ нашлась-бы работа, всѣмъ было-бы дѣло.

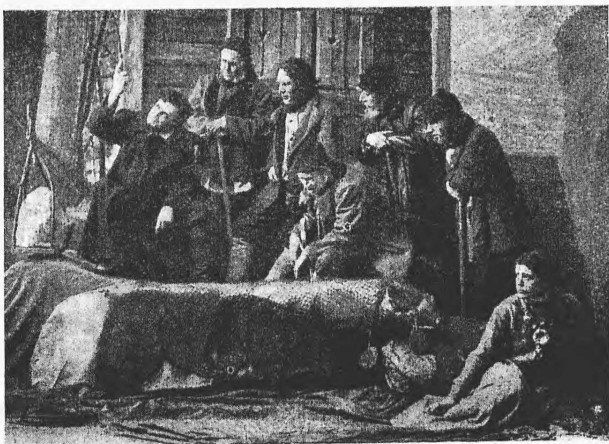
Ясно, что жизнь и сцена — большая разница. Привычки жизни не всегда удобны на сценѣ. У сцены другія условія и другія требованія. Следовательно, должны быть другіе приемы и другія привычки, которымъ не только можно, но и должно учиться. Безъ знанія этихъ приемовъ нельзя выступить на сцену.

Большинство актеровъ выучивается этимъ приемамъ сами, путемъ долгаго служенія на сценѣ. Они лучшіе свои годы затрачиваютъ на приобретеніе только сценическихъ привычекъ (приемовъ), и только тогда, когда достигаютъ того, что держатся на сценѣ «какъ дома», только тогда для нихъ начинается чисто артистическая дѣятельность. Только во всеоружіи сценическаго опыта, актеръ можетъ беззавѣтно отдаваться волнующей его страсти, не заботясь о томъ, какъ онъ сядетъ, какъ упадетъ...

Опытъ этотъ, повторяю, дается не легко. Вотъ картинка того, что ожидаетъ начинающаго, неподготовленнаго къ сценической дѣятельности.

Положимъ, его приняли на такъ называемыя выходныя роли. Проходятъ долгіе мѣсяцы безмолвнаго шатанья по сценѣ, пока, наконецъ, — да и то почти всегда случайно, — счастливецъ получитъ роль «безъ ниточки», въ которой, среди ремарки въ десять строкъ, стоитъ бессмысленное: «дома-съ», или «слава Богу». Посмотрите, какъ, выходя на сцену, онъ дрожитъ; какъ неуверенно, съ испугомъ, пробормоталъ онъ свое «слава Богу». Спросите его, что онъ сказалъ? — онъ не знаетъ, онъ не слышалъ са-

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

„Брандъ“, Ибсена. Карт. 3-я.

„Брандъ“, Ибсена.

Брандъ (г. Качаловъ).

(Изъ журн. „Искра“). Рис. В. И. Россинскаго.

мого себя; а слышать самого себя — есть одно изъ важнѣйшихъ условій сценической дѣятельности.

Опять идутъ мѣсяцы, пока снова не выпустятъ его въ роли какого-нибудь доктора, призваннаго спасти умирающаго.

— Успокойтесь, говоритъ онъ окружающимъ, — опасности нѣтъ! Но зрители — не вѣрятъ. Докторъ такъ самъ растерянъ, что ищетъ сердце съ правой стороны груди, чѣмъ возбуждаетъ хохотъ публики и репрессалии со стороны режиссера и актеровъ.

Актеръ попадаетъ въ анекдотъ, надолго лишается ролей и вновь шатается безъ всякаго дѣла. Никто не принимаетъ въ немъ участія, никто не покажетъ ему какъ надо сдѣлать; съ него только требуютъ, чтобъ было сдѣлано. Режиссеръ занятъ общей постановкой, ему некогда заниматься съ каждымъ отдѣльно, ему нужны готовые актеры, усвоившіе себѣ сценическіе приемы. Онъ, безъ церемоніи, отбираетъ роль у способнаго, можетъ быть, новичка и передаетъ ее опытной бездарности.

Наконецъ, новичекъ настолько освоился со сценой, что не боится выходить передъ публикой; ему даютъ маленькія рольки, но онъ не знаетъ пьесы; у него есть двадцать, тридцать фразъ, но къ кому обращается съ ними, — ему неизвѣстно. На репетиціи ему укажутъ только: «Это вы говорите Бурлаку, это — Волгиной». А кого играетъ Бурлакъ — онъ не знаетъ. Онъ даже не понимаетъ, что онъ самъ такое. Изъ приказанія: «Надѣньте какой-нибудь сѣденькій паричекъ», онъ только узнаетъ, что играетъ старика. Тутъ опять задача — какъ сдѣлаться старикомъ? На помощь является парикмахеръ, который женой пробкой (красокъ маленькимъ актерамъ не даютъ) начинаетъ на его физиономіи рисовать не то карту Италіи, не то Волгу съ притоками. Утеравши всякій человѣческой видъ, онъ совершенно исчезаетъ въ кафтанѣ, сшитомъ на Минина или Пожарскаго, и, путаясь въ его нескончаемыхъ фалдахъ, выступаетъ передъ публикой. Сначала ему неловко, какъ будто стыдно чего-то, но постепенно,

постепенно онъ теряетъ всякій стыдъ, перестаетъ интересоваться сценой, привыкаетъ къ безцѣльному шатанью за кулисами и дѣлается завсегдаемъ какого-нибудь театральнаго капернаумчика, гдѣ, въ средѣ себѣ подобныхъ, пьетъ горькую, жалуясь на судьбу и на то, что его «затерли»...

Можетъ быть, одинъ изъ десяти, случайно, выльзетъ изъ этого омута и, промаявшись по разнымъ театрамъ, наконецъ попадетъ въ какое-нибудь захолустье, гдѣ, за неимѣніемъ лучшаго актера, начинаетъ разыгрывать первыя роли, копируя въ нихъ недостатки видѣнныхъ актеровъ. Играетъ онъ эти роли спѣшно, безъ должной подготовки, по суфлеру. Года въ три или четыре онъ пріобрѣтаетъ репертуаръ и апломбъ, — т. е. нахальство. Этими данными актеръ является на большую провинціальную сцену, и, вдругъ, — о, ужасъ! — проваливается! Вотъ тутъ-то для него наступаетъ страшный моментъ. Хорошо, если онъ свою неудачу объяснитъ ложной подготовкой и рѣшится занять на большой сценѣ болѣе скромное, чѣмъ предполагалъ, мѣсто, — тогда онъ спасенъ. Пріобрѣтенная имъ опытность, недостаточная для исполненія первыхъ ролей, можетъ оказаться достаточной для ролей несложныхъ, и актеръ дѣлается замѣтнымъ лицомъ въ труппѣ, къ нему относятся внимательно, и если онъ только человѣкъ талантливый, онъ быстро сброситъ всю фальшь, скоро отрѣшится отъ пріобрѣтенныхъ дурныхъ привычекъ, и, рафинированный такимъ образомъ, начнетъ свою чисто артистическую карьеру. Вотъ какимъ долгимъ трудомъ, оскорбительнымъ путемъ, не подготовленный человѣкъ достигаетъ сценическаго опыта.

Глубоко заблуждаются тѣ, кто думаетъ, что приемы эти явятся сами, — «надо только чувствовать, что говоришь». У насъ даже сложились два различныхъ и діаметрально противоположныхъ взгляда на игру актера. Одни требуютъ, съ легкой руки Дидро, чтобъ актеръ не предавался на сценѣ изображаемому имъ чувству; чтобъ каждый шагъ, каждое его движеніе было рассчитано, чтобъ малѣйшій отгѣнокъ въ тембрѣ его голоса былъ установленъ заранѣе; чтобъ онъ, такъ сказать, искусно поддѣлывалъ чувство. Другіе, напротивъ, желаютъ видѣть натуральную игру: они требуютъ, чтобъ актеръ, изображая страсть, проникался-бы ею вполнѣ всѣмъ существомъ, безъ предварительнаго расчета въ самый моментъ воспроизведенія этой страсти. Разность этихъ взглядовъ есть плодъ неправильнаго пониманія актерскаго творчества и способовъ воспроизведенія ощущеній на сценѣ.

Во-первыхъ, изученіе роли, отдѣлка подробностей, вовсе не исключаютъ увлеченія чувствомъ на сценѣ, также точно страсть, овладѣвшая артистомъ, не освобождаетъ его отъ тѣхъ условныхъ пріемовъ, съ которыми онъ заранѣе сроднился. Напротивъ, изученіе и предварительная разработка подробностей въ роли, вноситъ въ исполненіе чувство мѣры, безъ котораго немислимо никакое художественное созданіе.

Вотъ въ этой-то способности — отдаваться искренно нахлынувшему чувству въ той мѣрѣ, какая нужна для данного момента — и заключается тайна художественнаго творчества. Этимъ свойствомъ и опредѣляется качество артиста. Только при способности искренно и въ мѣру выражать ощущенія, артистъ достигаетъ высокаго совершенства. Часто лишняя секунда рыданія или смѣха нарушаютъ сценическую правду и не трогаютъ зрителя. Я говорю сценическую правду потому, что правда жизни и правда подмостокъ не одно и то же. Время и пространство на сценѣ условны: сценической частью не содержитъ

дѣйствительныхъ 60 минутъ, онъ гораздо короче. Верста на сценѣ не 500 сажень. Солнце свѣтитъ, да не грѣетъ, морозъ не знобитъ. Разъ условны такіе факторы, безъ которыхъ и внѣ которыхъ нѣтъ жизни, то условна должна быть и правда. Актеръ предается отчаянію на сценѣ не такъ, какъ въ жизни, гдѣ человѣкъ страдаетъ для самого себя, безъ намѣренія передать эти страданія другимъ. Забота же актера — заставить другихъ страдать своими страданіями.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Очерки драматической цензуры во Фраціи.

(Докладъ французской парламентской коммисіи 1901 г.).

«Нужно ли теперь поднимать вопросъ о цензурѣ? — сказалъ въ 1901 г. докладчикъ коммисіи палаты депутатовъ Паскаль. Къ сожалѣнію, да. Иногда необходимо убивать мертвецовъ. Цензура неоднократно погибала на эшафотѣ во имя свободы и всегда воскресала вмѣстѣ съ реакціей. Въ настоящее время она чувствуетъ грозящую ей опасность и не знаетъ, что дѣлать. Сегодня она кротка, послушна, почти либеральна, завтра она неожиданно запрещаетъ сразу три пьесы. Эти противорѣчія свидѣтельствуя о предчувствіи близкаго конца и лишній разъ подтверждаютъ нелѣпость этого учрежденія. И мягкая, и суровая, цензура всегда отвратительна въ принципѣ и бесполезна на дѣлѣ». Вотъ вкратцѣ исторія драматической цензуры во Франціи, т. е. исторія ея ошибокъ и глупостей. Это лучшая обвинительная рѣчь.

Старый режимъ.

Предварительная цензура — наслѣдіе стараго режима. Это учрежденіе вполнѣ отвѣчаетъ абсолютизму, не признающему принципа свободомыслія. Но учреждена была предварительная цензура во Франціи въ началѣ 18-го вѣка, когда абсолютизму стала грозить опасность, когда общество громко заявило о своихъ правахъ, стало критиковать политическія, религіозныя и общественныя учрежденія, обнаруживать злоупотребленія и требовать реформъ. Дряхлая, безсильная власть потребовала оградить себя отъ напора свободной мысли щитомъ предварительной цензуры. И въ 1706 г. была организована театральная полиція.

Театральный цензоръ выбирался хранителемъ королевской печати изъ числа цензоровъ, служащихъ при королевской канцеляріи. Онъ былъ обязанъ наблюдать за театрами и назывался полицейскимъ цензоромъ. Когда драматургъ касался какого-нибудь религіознаго вопроса, архіепископъ поручалъ особому ученому разсмотрѣть данное произведеніе съ соотвѣтствующей точки зрѣнія. Цензоръ отсылалъ пьесу въ особое полицейское бюро, гдѣ ее прічитывалъ полицейскій чиновникъ. Послѣднему приходилось считаться съ самыми разнообразными обстоятельствами. Одна трагедія не нравилась парламенту, другая архіепископу. Министры боялись скандала, дворъ — намековъ.

До 1706 года театръ пользовался почти неограниченной свободой. Въ противоположность парламенту и церкви, ревниво относящимся къ вопросамъ политики, морали и религіи, такіе сравнитель-

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

„Три сестры“.
Чебутыкинъ (г. Артемь).
Рис. А. Любимова.

но либеральные короли, какъ Францискъ I и Людовикъ XIV, не препятствовали свободному расцвѣту драматическаго гения. Даже ужасный Ришелье не додумался до предварительной цензуры драматическихъ произведеній, и запрещая «Сида», обратился не къ парламенту, а къ Академіи. Людовикъ XIV, не взирая на ропотъ ханжей, разрѣшалъ къ представленію «Тартюфа» и «Донъ-Жуана». Пусть сторонники предварительной цензуры укажутъ намъ хоть одинъ недостатокъ этой свободы, разумѣется фактической, потому что о принципѣ тогда никто не думалъ. Какъ извѣстно, эта эпоха совпадаетъ съ расцвѣтомъ драматической литературы.

Начиная съ 1706 г. вмѣстѣ съ учрежденіемъ предварительной цензуры начинается длинный рядъ глупостей.

Шерье, авторъ Полисаніаны (замѣчательный блюститель нравственности) запрещаетъ L'actrice nouvelle Пуассона, усмотрѣвъ въ этой пьесѣ намекъ на современную политическую конъюнктуру. Правительство и до сихъ поръ еще боится этого, чѣмъ объясняется его пристрастіе къ цензурѣ.

Гребильонъ преслѣдуетъ «философовъ», особенно Вольтера. Онъ запрещаетъ «Магомета» отчасти въ силу религіознаго фанатизма, отчасти потому, что пьеса написана Вольтеромъ. Всѣхъ запрещенныхъ пьесъ не перечестъ. Отмѣтимъ только одинъ фактъ, характерный для этой эпохи: борьбу Бомарше съ цензурой изъ-за «Свадьбы Фигаро». Судьба этой пьесы привлекаетъ вниманіе двора. Марія Антуанета

ходатайствуетъ за Бомарше. Но король непреклоненъ. «Эта пьеса не будетъ поставлена», отвѣчаетъ онъ королевѣ. Всякій другой авторъ сложилъ бы оружіе. Но Бомарше заявляетъ: «Пьеса будетъ поставлена вопреки желанію короля». И онъ не ошибся. Пьеса была поставлена и имѣла шумный успѣхъ.

Вотъ вамъ революціонное произведеніе, безпощадно осмѣивающее всѣ учрежденія стараго режима! Цензура запрещаетъ его шесть разъ подрядъ. Король поддерживаетъ цензоровъ. Но подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія король уступаетъ. Его упорство достигло обратной цѣли: оно взволновало умы и подогрѣло энтузіазмъ.

Цензура во время революціи.

Революція уничтожила цензуру не сразу. Свирѣпый цензоръ Сюаръ становится послѣ 1789 года кроткимъ и снисходительнымъ. Национальный Конвентъ одобряетъ «Карла IX». «Фигаро» убилъ дворянство, «Карль IX» убьетъ монархію!» восклицаетъ Дантонъ. «Брутъ» и «Смерть Цезаря» вызываютъ шумные восторги публики. Публика находитъ намекъ на современность во всемъ, не исключая «Аталіи» и «Ифигеніи въ Авлидѣ». Энтузіазмъ публики достигаетъ апогея, когда Гальма выступаетъ въ «La liberté conquise ou le despotisme renversé».

11-го января 1790 года Национальный Конвентъ разсматриваетъ законъ о свободѣ театровъ. Аббатъ

„Горе отъ ума“.
Лиза (г-жа Лилина)
Рис. А. Любимова.

Мори защищает цензуру, Робеспьеръ ему возражаетъ. Окончательное рѣшеніе принимается въ слѣдующей формѣ: «Только общественное мнѣніе можетъ судить о томъ, что отвѣчаетъ морали». Конвентъ соглашается съ Робеспьеромъ, и цензура упраздняется.

Впродолженіи трехъ лѣтъ театръ пользуется неограниченной свободой. Злоупотребляетъ ли онъ ею?... Нѣтъ, нисколько, въ особенности если принять во вниманіе лихорадочное волненіе умовъ, характеризующее эту эпоху. Правда, иногда приходится запрещать пьесу послѣ перваго представленія. Но эти незначительныя злоупотребленія ничто въ сравненіи съ неурядицей, сопровождавшей возобновленіе цензуры въ 1794 году.

Конвентъ снова учредилъ цензуру. Въ эту эпоху публика мало думала о чистомъ искусствѣ и искала въ каждомъ драматическомъ произведеніи предлога устроить политическую манифестацію.

Изъ 150 пьесъ 33 не разрѣшены вовсе и 25 подвергнуты измѣненію. Цензура не одобряетъ самыхъ безупречныхъ пьесъ. Къ нимъ относятся почти всѣ комедіи Мольера, «Генрихъ VIII», «Карлъ IX», «Макбетъ», «Андромаха», «Федра», «Британникъ», и т. п. Въ пьесѣ Нешато былъ изображенъ порядочный дворянинъ: въ ночь послѣ перваго представленія авторъ и актеры были заключены въ тюрьму.

Въ одномъ театрѣ была поставлена пьеса «*Dernier jugement des gois*». При чтеніи этой пьесы присутствовали три члена Конвента. Одинъ изъ актеровъ замѣтилъ, что король вѣроятно повѣсилъ бы его за исполненіе такой роли. «Можетъ быть вы хотите быть повѣшеннымъ за отказъ отъ нея?» возразилъ ему членъ Конвента. Такіе непоколебимые аргументы убеждаютъ даже противниковъ.

Цензура безжалостно уничтожала все, что напоминало о старомъ режимѣ. Она вычеркивала титулы графовъ, бароновъ, принцевъ, преслѣдовала имя Бога. Извѣстная фраза Мольера:

Nous vivons sous un prince ennemi de la fraude
была измѣнена такъ:

Ils sont passés ces jours consacrés à la fraude.

Слово Богъ замѣняется выраженіемъ «божественный разумъ». Жюль Жаненъ видѣлъ экземпляръ «Мизантропа», исправленный какимъ-то патриотомъ. Честный гражданинъ не пощадилъ несчастнаго Мольера. Онъ измѣнилъ стиль согласно требованіямъ того времени, уничтожилъ маркизовъ и виконта, замѣнилъ королевскіе указы декретами, однимъ словомъ поддѣлалъ бесмертное произведеніе подъ вкусы толпы. Въ «Дезертирѣ» фраза «*le roi passait*» была замѣнена фразой «*la loi passait*». Въ «Смерти Цезаря» предсѣдатель революціоннаго трибунала Гайе передѣлалъ чрезвычайно умѣренную рѣчь Антонія. «Тимолеонъ» Шенье изобилывалъ тирадами, отвѣчавшими вкусу членовъ конвента. Но тѣмъ не мѣнѣе пьеса была снята съ репертуара по требованію Комитета общественной безопасности. Въ одной изъ трагедій Корнеля передѣлали цѣлую строфу, чтобы замѣнить Королевскую площадь площадью Пикъ. Въ другой пьесѣ актеръ, играющій на сценѣ въ шахматы долженъ былъ говорить вмѣсто «шахъ королю» — «шахъ тирану». За то цензура одобряетъ такія пьесы какъ «Папесса Иоанна» и «Смерть Марата». Слово «*monsieur*» замѣняется словомъ «гражданинъ».

Измѣняются самыя названія театровъ. Опера называется «Республиканскимъ театромъ», *Comedie Française* «Национальнымъ» или Народнымъ театромъ. Театръ Мольера становится театромъ Санкюлотовъ. Возникаютъ новые театры: Театръ Свободы, Клубъ Революціи, театръ Национальной пантомимы, дирек-

торъ котораго въ 1798 году писалъ министру внутреннихъ дѣлъ: «надо национализировать пантомиму!»..

Вихрь революціи погасилъ блѣдное пламя зарождающейся свободы. Но мы не будемъ говорить объ ошибкахъ Конвента. Мы предоставляемъ другимъ «искать насѣкомыхъ въ хвостѣ льва», какъ выразился В. Гюго. Мы должны помнить только одно: Конвентъ спасъ Францію и Республику.

(Продолженіе слѣдуетъ).

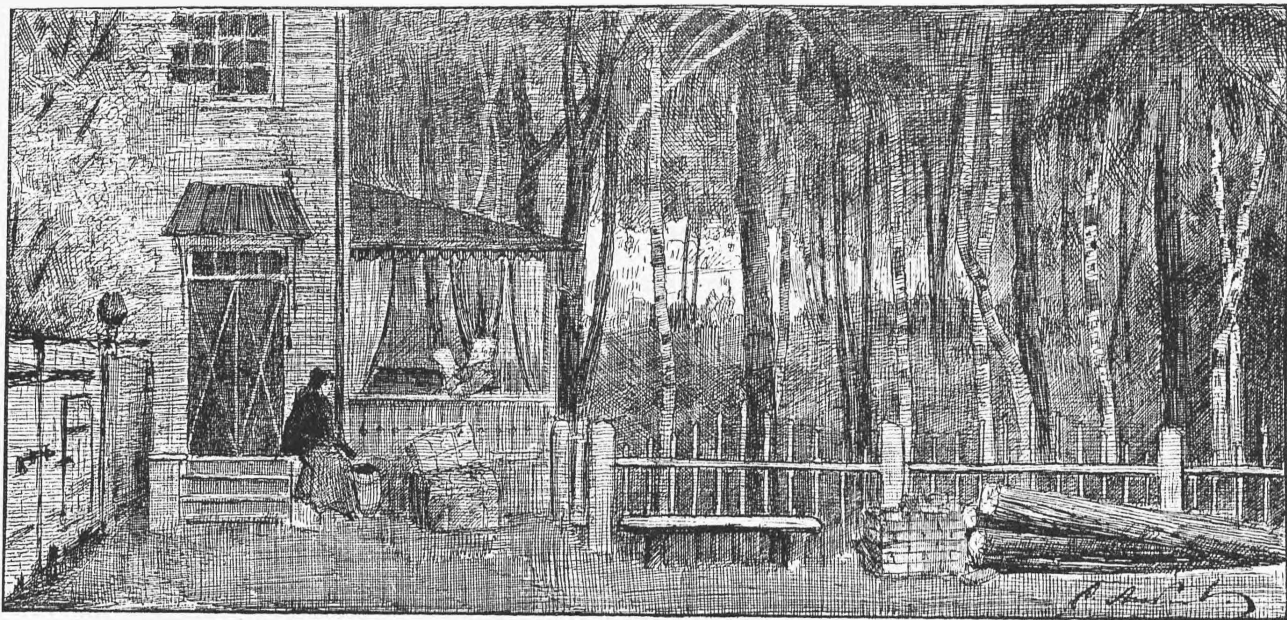
Знаменитые пѣвцы XIX вѣка.

Подъ такимъ заглавіемъ (*Cantanti celebri del secolo XIX*) выпустилъ въ свѣтъ интересную книгу извѣстный итальянскій журналистъ Джино Мональди, политикъ — между прочимъ, иногда, для заработка, меломанъ — по натурѣ, для своего удовольствія. Книга очень любопытна. Мональди начинаетъ свои очерки характеристикой Веллоти — послѣдняго сопраниста, восторговаго публику миланскаго театра Скала въ 1814 году, въ оперѣ Россини «Аврелианъ въ Пальмирѣ». Затѣмъ слѣдуютъ Кольбранъ (жена Россини), Фодоръ Ивановъ, Лаблашъ, Паста и Малибранъ, Зонтагъ, Рубини, Тамбурини, Гризи, Нурри, Дюпре, Фреццолини, Ронкони, Варези, Маріо, Тамберликъ, Негрини, супруги Тиберини, Патти, Галетти, Штольцъ, Станьо, Мазини, Котоньи, Гаяре, а также — многіе изъ пѣвцовъ, славныхъ въ настоящее «упадочное» время.

Пѣвицъ Мональди классифицируетъ на двѣ категоріи. Во главѣ первой, какъ образецъ совершеннаго мастерства въ пѣніи, онъ ставитъ Патти. Во главѣ второй — Галетти; «артистическое воплощеніе челоуѣчности, страсти и нѣжности, она заставляла васъ плакать отъ любви и скорби, она очаровывала васъ невѣдомыми восхищеніями духа». Галетти — имя, и въ союзу долю, не столь знаменитое, какъ Патти. Но старые меломаны говорятъ, что Мональди правъ. Голосъ Галетти былъ чудомъ нѣжности, ея дикція — идеаломъ выразительности, она обладала тайною совершенно исключительныхъ, неотразимыхъ обаяній. Галетти славилась, какъ спасительница плохихъ композиторовъ. Въ устахъ неподражаемой болонской пѣвицы всякая музыка казалась красивою и нравилась публикѣ. Волшебство Галетти, — послѣ того, какъ великая артистка покинула сцену, — уже не имѣло ни преемства, ни повтореній.

Изъ современныхъ звѣздъ Мональди, съ особеннымъ вниманіемъ, останавливается на карьерѣ Бончи и Карузо, теноровъ-соперниковъ, изъ коихъ первый настолько безумно дорогъ, что даже Россія еще ни разу не могла заполучить его на свои сцены: перекупаетъ артиста широкой американскій карманъ! Бончи — еще недавно простой рабочій, — жилъ на хлѣбахъ изъ милости у тетки своей въ Фано близъ Пезаро. Учиться пѣнію началъ онъ въ Россиневскомъ Лицеѣ въ Пезаро, у Коэна, и, чтобы поспѣвать къ урокамъ, каждый день долженъ былъ отмѣривать по 12 километровъ — отъ Фано до Пезаро и обратно — «пѣшедраломъ». Потомъ ему удалось попасть въ хоръ пѣвчихъ въ Лорето. Вѣроятно, здѣсь, среди католическихъ иноковъ, и усвоилъ онъ нѣкоторыя извращенныя привычки, легендарно сопутствующія имени Бончи повсюду, — какъ, въ равной степени, бѣдный Карузо теперь не можетъ никуда показаться, чтобы печать не припомнила ему нью-

МОСКОВСКИИ ХУДОЖЕСТВЕННИИ ТЕАТРЪ.

„Три сестры“ А. Чехова. Дѣйствіе IV.

йоркскихъ обезьянъ и исщипанную незнакомку. Карузо тоже началъ карьеру церковнымъ пѣвчимъ. Теперь онъ беретъ по десяти тысячъ франковъ за выходъ.

— Знаете,—сказалъ онъ одному интервьюеру,— люблю я это число: десять... Десять лѣтъ назадъ, въ Неаполѣ, я дебютировалъ за десять лиръ въ вечеръ... Теперь получаю десять тысячъ... Какъ же не любить?

Нелѣпо огромные гонорары современныхъ пѣвцовъ заставляютъ Мональди утѣшить настоящее воспоминаніями о прошломъ, которое было не умнѣе. Въ XVII столѣтіи Гендель ангажировалъ въ Лондонѣ венеціанку Фаустину Бордони на 50,000 франковъ за коротенькій лѣтній сезонъ. Надо, при этомъ, принять во вниманіе тогдашнюю стоимость денегъ, превышавшую ихъ современную цѣну чуть ли не впятеро. Г-жа Леморъ, Патти Вольтерова вѣка, получила 1500 франковъ за вечеръ, за два романа. Да еще требовала, чтобы ее встрѣчали по особому церемониалу, какъ самое королеву. А было ей, въ пору триумфовъ этихъ, не больше и не меньше, какъ 66 лѣтъ!

— Изъ чего слѣдуетъ,—философически заключаетъ Мональди,—что число дураковъ во всѣ вѣка было болѣе, чѣмъ достаточно...

Главный и наиболѣе постоянный свой доходъ нынѣшнія знаменитости, какъ Бончи или Карузо, имѣютъ, какъ оказывается, все-таки уже не отъ сцены, а отъ фонографическихъ фирмъ, платящихъ имъ крупный % съ каждой воспроизведенной пластинки. Иной романсъ, однажды спѣтый такимъ Карузо въ граммофонъ, приноситъ тенору, въ дватри года, сто тысячъ франковъ. Хорошая пенсія и еще лучшее страхованіе!

Значительную часть своей книги Мональди посвятилъ справедливымъ негодованіямъ противъ профессоровъ пѣнія, шарлатанствующихъ во всѣхъ большихъ городахъ Италіи и, въ особенности, въ Миланѣ. По его мнѣнію—увѣ, вполне основательному!—въ Италіи профессоромъ пѣнія становится всякій, кто самъ не умѣлъ пѣть достаточно хорошо,

чтобы имѣть какой-нибудь успѣхъ на оперной сценѣ. Для того, чтобы сдѣлаться профессоромъ пѣнія, не надо имѣть ни диплома, ни артистическаго прошлаго, ни даже голоса и умѣнія самому-то испускать изъ глотки звуки сколько нибудь музыкальные. Необходимо только три качества: артистическая или барственная наружность, хорошо меблированная квартира и талантъ заговаривать зубы новичкамъ; увѣрять ихъ, что—слѣдуя «новой методѣ», открытой «профессоромъ»,—самый безголосый крикунъ, за годъ, за два занятій, можетъ превратиться въ Лаблаша или Таманьо. Наиболѣе безжалостно ошпыиваются такими промышленниками гуси, прилетающіе съ Руси. А сколько изъ безстыжихъ ошпыивателей этихъ, когда, наконецъ, раскусятъ ихъ мошенничества на родинѣ и, ошельмованныхъ, только что не палками выгонятъ изъ Италіи,—находятъ себѣ щедрый кормъ и теплый пріютъ въ консерваторіяхъ и музыкальныхъ училищахъ Россіи!

А. В. А.

Genova 10/V 1907.

Общее собраніе Театральнаго Общества.

Слухи о критическомъ состояніи финансовъ Т. О-ва давно уже проникли въ печать и общество. Въ виду чрезвычайнаго важнаго значенія настоящаго общаго собранія для жизни Т. О-ва нужно было надѣяться, что собраніе будетъ многолюднымъ. Въдѣ рѣшается судьба всего учрежденія. Дѣйствительность показала тшету подобныхъ надеждъ. На собраніе 30 апрѣля явилось пять-шесть десятковъ человѣкъ, тогда какъ всѣхъ членовъ О-ва, проживающихъ въ Петербургѣ, насчитывается болѣе 500. Такъ великъ интересъ по дѣламъ О-ва въ средѣ его членовъ.

Впрочемъ, постоянные ораторы, испытанные борцы изъ оппозиціи и Совѣта, были на лицо и можно было ожидать серьезныхъ схватокъ. На первомъ же вопросѣ опредѣлились силы оппозиціи и большинства. Въ предсѣдатели собранія были предложены гг. Кремлевъ и Немировичъ-Данченко. Хотя послѣдній и не присутствовалъ на собраніи, однако онъ получилъ 38 избирательныхъ шаровъ и 19 неизбирательныхъ,

г. Кремлевъ какъ разъ наоборотъ. Тотчасъ была снаряжена депутация къ г. Немировичу—и чрезъ полчаса онъ явился въ собраніе и, привѣтствуемый апплодисментами, занялъ предсѣдательское кресло.

Большая часть перваго засѣданія была посвящена чтенію заключеній ревизіонныхъ комиссій петербургской и московской по отчету Совѣта и по отчету о постройкѣ дома для Убѣжища.

Наконецъ выяснилась истинная картина настоящаго положенія дѣлъ О-ва. Активъ его простирается свыше полумилліона рублей; за три года съ 1904 по 1 августа 1906 года дефицитъ выросъ до 51 тысячи рублей, перерасходъ въ текущемъ году предположенъ въ суммѣ 21 тысячи слишкомъ. Кромѣ того по постройкѣ Убѣжища оказался перерасходъ еще въ 53½ тысячи рублей. Итого свыше 120,000 руб. Для покрытія части этого перерасхода Совѣтомъ былъ совершенъ на довольно льготныхъ условіяхъ заемъ въ 60,000 руб. Общему Собранію предстояло опредѣлить источникъ, изъ котораго можно было бы покрыть остальную часть перерасхода. Это конечно не было быособенно страшно, такъ какъ при полумилліонномъ состояніи найти 60—70 тысячъ не представляется затруднительнымъ, но дѣло въ томъ, что настоящая постановка дѣла грозитъ въ будущемъ постоянными дефицитами до 25—35 тысячъ ежегодно. Вотъ гдѣ и кроется зародышъ гибели Об-ва. Если не сократить расходовъ или не увеличить дохода, Т. Об-во должно умереть. Съ прошлымъ можно разсчитаться, но какъ быть дальше? Къ сожалѣнію общее собраніе посвятило три засѣданія на обсужденіе частью совершенно второстепенныхъ, а частью вовсе ненужныхъ вопросовъ и только въ концѣ третьяго (2-го мая) засѣданія едва-едва подошло къ самому главному вопросу и рѣшило его довольно оригинально, какъ видно будетъ дальше, просто-на просто, сваливъ его съ своихъ плечъ.

Г. Кремлевъ доказывалъ, что представленный Совѣтомъ отчетъ не отчетъ; что въ немъ не хватаетъ многихъ свѣдѣній, по мнѣнію оратора, важныхъ, а по моему мнѣнію, говорилъ о мало существенномъ. А такъ какъ почтенный ораторъ обладаетъ завидною способностью по каждому пункту произносить красивыя и содержательныя рѣчи, то разговоры заняли у собранія очень много времени.

Гораздо серьезнѣе могли бы быть нападки на отчетъ Совѣта г. Жданова, если бы они сопровождались большимъ изученіемъ дѣла и пониманіемъ бухгалтерской части отчета. Къ сожалѣнію ораторъ оперировалъ съ дозольно ясными цифрами отчета не только неосмотрительно, но просто... неосторожно. Такъ къ перерасходу дѣйствительному ораторъ прибавлялъ и заемъ 60,000 р. (ушедшій именно на покрытіе перерасхода) и доказывалъ такимъ образомъ, что дефицитъ Об-ва простирается до 200,000 руб.

Г. Ждановъ, какъ общественный дѣятель, очень хорошо извѣстенъ въ Театральномъ Об-вѣ. Почтенный ораторъ взялъ себѣ похвальную миссію спасать общественные интересы, или по его формулировкѣ, интересы голоднаго обездоленнаго, придушеннаго нуждою русскаго провинціального актера. Увлекаясь этою миссіею, ораторъ передаетъ ей до самозабвенія; онъ вездѣ видитъ злую волю, покушающуюся на интересы голодныхъ; онъ неуклонно чувствуетъ злоупотребленія въ Театральномъ Об-вѣ; онъ ихъ разыскиваетъ по всему отчету. Въ его рѣчи цифры страницъ отчета сыплются съ такой быстротой, что мы не успѣваемъ слѣдить за нимъ по печатнымъ экземплярамъ отчета.

Онъ сопоставляетъ не сопоставляемыя цифры такъ искусно, что оказывается то въ одномъ листѣ неизвѣстно куда дѣлись 30 тысячъ, то въ другомъ листѣ активъ Об-ва почему-то опустился до 100,000 р. По убѣжденію оратора Совѣтъ нарушилъ всевозможныя статьи устава и т. п. Конечно, изъ послѣдующихъ преній выяснились натяжки и неправильныя утвержденія оратора, которыхъ оказалось такъ много, что въ ихъ массѣ потонули и тѣ частицы истины, которыя могли оказаться въ рѣчахъ оратора.

Впечатлѣніе, которое я лично вынесъ изъ происходившаго на собраніи, было довольно пріятное. Какъ Совѣтъ Об-ва, такъ и ревизіонная комиссія и собравшіеся члены Об-ва всѣ повидимому собрались съ искреннимъ желаніемъ поработать надъ спасеніемъ Театральнаго Об-ва. Вопросъ о ликвидаціи Об-ва, напр., былъ единодушно и съ отгнѣнкомъ негодования отвергнутъ единогласно. И въ рѣчахъ ораторовъ оппозиціи напр. г. Кремлева, звучала та же нота искренняго желанія помочь Об-ву. Только одинъ г. Ждановъ возбуждалъ страсти и въ своемъ неутомимомъ исканіи злодѣевъ старался не столько о выясненіи дѣла, сколько о возбужденіи недоумѣнія къ выборнымъ дѣятелямъ Об-ва и объ ихъ дискредитированіи. Такой характеръ рѣчей оратора въ концѣ концовъ сталъ возмущать собраніе и въ третьемъ засѣданіи (2-го мая) ему не удалось закончить почти ни одной рѣчи, такъ какъ они прерывались негодующими возгласами.

Въ результатѣ всѣхъ этихъ безплодныхъ преній, отнявшихъ почти 3 дня, состоялось лишь одно дѣловое постановленіе собранія. Оно утвердило покрытіе сдѣланныхъ перерасходовъ изъ займа въ 60,000 руб. и постановило запасные капиталы Об-ва обратить также на покрытіе сдѣланныхъ перерасходовъ.

Значительная часть третьяго засѣданія (2-го мая) была посвящена обсужденію недостатковъ нынѣ дѣйствующаго устава Об-ва, благодаря которому Об-во съ одной стороны является по виду какъ бы общественнымъ учрежденіемъ, а съ другой—носитъ административный характеръ, имѣя во главѣ несмѣняемаго и назначаемаго правительствомъ вице-президента, который, слѣдовательно, является лицомъ, передъ общимъ собраніемъ неотвѣтственнымъ. Были указаны и многіе другіе недостатки устава, не соответствующіе требованіямъ жизни и принципамъ общественнаго дѣла. Собраніе вынесло резолюцію, въ которой признало, что при нынѣ дѣйствующемъ уставѣ нормальное теченіе дѣлъ въ Об-вѣ невозможно и что уставъ ежeminутно можетъ грозить гибелью самому Об-ву. Казало бы, послѣ такого категорическаго признанія, что уставъ есть одна изъ причинъ гибели Об-ва, собранію слѣдовало бы приступить къ обсужденію тѣхъ началъ, на основаніи которыхъ уставъ долженъ быть измѣненъ. Конечно, детальная разработка этихъ началъ и окончательная редакція новаго устава—дѣло комиссіи, особо на этотъ предметъ избранной, но во всякомъ случаѣ собраніе должно установить директивы, которымъ будетъ слѣдовать комиссія въ своей работѣ. Касательно принциповъ, которые должны быть проведены въ уставъ, было сдѣлано нѣсколько предложеній А. Е. Молчановымъ и представленъ докладъ г. Свѣтловымъ, въ которомъ также указывалось, что должно быть включено въ новый уставъ. Собранію предстояло приступить къ обсужденію этихъ предложеній, что несомнѣнно потребовало бы отъ Собранія еще нѣсколькихъ засѣданій. Эта перспектива до того напугала Собраніе, что оно послѣдило отказаться отъ этой работы, сваливъ ее на комиссію. Было рѣшено избрать для этой цѣли комиссію изъ 5 лицъ, съ представленіемъ ей права пополнить свой составъ приглашеніемъ новыхъ членовъ, по выбору самой комиссіи.

Вопросъ о срокѣ, когда комиссія должна закончить свою работу, остался открытымъ до слѣдующаго засѣданія.

Путь измѣненія устава и проведенія въ жизнь новаго, собраніе намѣтило слѣдующій: комиссія окончивъ свою работу, представитъ ее на разсмотрѣніе и утвержденіе чрезвычайнаго общаго собранія и затѣмъ вице-президентъ Об-ва съ участіемъ двухъ делегатовъ, избранныхъ собраніемъ, представитъ докладъ Августѣйшему президенту Об-ва съ ходатайствомъ о проведеніи признанныхъ необходимыми измѣненій въ уставѣ тѣмъ же точно порядкомъ, который былъ примѣненъ въ подобномъ случаѣ въ 1901 году.

С. Свѣтловъ.

Театральныя замѣтки.

Писать или не писать о спектакляхъ московскаго Художественнаго театра? Каюсь, у меня былъ сильный соблазнъ нынѣшній разъ совсѣмъ не писать. Я достаточно успѣлъ уже о немъ высказаться. Истины, которыя я считалъ несомнѣнными, успѣли, мнѣ кажется, войти въ кругъ идей извѣстной части театраловъ, и къ великому своему утѣшенію, я все чаще и чаще встрѣчаю на столбцахъ московскихъ и петербургскихъ газетъ талантливое и остроумное развитіе этихъ истинъ. Такимъ образомъ, приравнивая себя къ покорному слугѣ театровъ скажу: *der Mohr hat seine Schuldigkeit gethan. Der Mohr kann weggehen.*

Что касается дилетантовъ, то они не въ счетъ. Театръ разсчитанъ на толпу болѣе, чѣмъ какая бы то ни была иная область искусства. Въ то же время, однако, нѣтъ области искусства, которая бы требовала отъ цѣнителя столь спеціальной подготовки, какъ театръ. Это нисколько не парадоксъ. Доступность театра толпѣ объясняется конкретностью формъ театра, его «вещностью», его физическимъ строеніемъ. Декораціи и бутафорія вещно представляютъ фонъ; актеры физически представляютъ людей. Театръ наименѣе, въ виду этого, требуетъ работы фантазіи отъ публики. Музыка, лаская слухъ, должна вызвать въ мозгу цѣлую серію разнородныхъ впечатлѣній и эмоцій; живопись, лаская зрѣніе, требуетъ пластическаго дополненія зрительной идеи; поэзія, лаская мысль, требуетъ дополнительныхъ и зрительныхъ, и слуховыхъ, и

Талантъ и поклонницы.
(Къ концертамъ Гофмана). Шаржъ.

живописныхъ, и пластическихъ образовъ въ умѣ читателя. Театръ-же даетъ всѣ эти впечатлѣнія и облегчая до крайности фантазію публики, широко раскрываетъ двери толпѣ.

Но съ другой стороны, именно потому, что театръ вещно и физически охватываетъ все человѣческое воспріятіе, чѣмъ объясняется его доступность, онъ заключаетъ въ себѣ опасность общаго идолопоклонства. Подобно тому, какъ идолъ in se, въ своей вещной природѣ, вытѣсняетъ символъ религіознаго обожанія и стремленія, такъ въ театрѣ натурализмъ, т. е. сама природа, въ ея конкретныхъ формахъ, а не подражаніе ей, становится предметомъ культа. Въ одномъ изъ сибирскихъ очерковъ А. В. Амфитеатрова разсказывается про мужика, который пріѣхалъ въ Минусинскъ искать новый образъ Николая Чудотворца взамѣнъ стараго: «старый не помогаютъ», говорилъ онъ. Такъ и театральное идолопоклонство полагаетъ, что когда стирается старая вещьность, нужно искать новую вещьность, и вникаетъ не въ идею вещи, а въ вещь самое.

Это присказка, а сказка впереди. Я хочу сказать нѣсколько словъ о «Брандѣ». Специальная же статья объ этомъ грандіозномъ произведеніи и этомъ спектаклѣ будетъ помѣщена въ слѣдующемъ номерѣ.

«Брандъ» написанъ въ 1865 году. Упоминаю объ этомъ не для простой библиографической справки. По моему, въ эту пору жизни Ибсенъ еще не вышелъ изъ-подъ вліянія подражательности. Замѣчу, вообще, что среди гениевъ литературы, Ибсенъ дольше всѣхъ искалъ себя, свою форму, и дольше всѣхъ боролся съ искушеніемъ подражательности. Онъ началъ съ подражанія театральному шаблону, подражалъ затѣмъ французской комедіи, что такъ странно диссонируетъ съ холодною суровостью его идей въ «Комедіи любви», напримѣръ. Ибсенъ — слонъ по дарованію, но лишенный, по слоновой природѣ своей, гибкости, онъ мучительно долго, а подчасъ нелѣпо (какъ въ названной «Комедіи любви») напяливалъ на себя костюмъ съ чужого плеча. «Брандъ», думается мнѣ, относится также къ періоду исканія Ибсеномъ формъ для своего духа. Критики Ибсена указываютъ на заимствованія Ибсеномъ идей «Бранда». Но въ искусствѣ заимствованіе идей не имѣетъ существеннаго значенія. Идея

находитъ художественную форму—тогда она цѣнность; или идея — безразлично, своя или чужая — не находитъ истинной формы,—тогда она не представляетъ художественной цѣнности.

Той могучей оригинальной формы, которой овладѣлъ Ибсенъ въ произведеніяхъ цвѣтущаго періода («Привидѣнія», «Росмергсгольмъ», «Дикая утка», «Гедда Габлеръ», «Эллида» и пр.)—этой тонкости реализма, покрытаго налетомъ мучительно-прекраснаго, потусторонняго символизма, въ «Брандѣ» нѣтъ. Я не берусь указать, какіе именно поэты особенно вліяли на «Бранда». Можетъ быть, Ибсенъ, живя въ Римѣ, увлекался италіанскою поэзіею, перечитывалъ Данте. Можетъ быть, онъ былъ подъ вліяніемъ «Фауста» Гете. Мнѣ кажется, что Ибсену мечталось написать нѣчто именно вродѣ «Фауста», что умомъ и воображеніемъ его владѣлъ философскій романтизмъ. Истинное зерно его генія—драматическая катастрофа — слабо выражено въ «Брандѣ». «Брандъ» и названъ поэмой, и долго на сцену не ставился. Самая личность Бранда — не драматична. Сущность трагедіи во внутреннемъ діалогѣ человѣка. Но Брандъ, по идеѣ автора, воплощеніе цѣльности человѣческой природы. «Все или ничего». «Объщать значитъ лгать». Надо дѣйствовать, а не объщать. Нельзя торговаться съ Богомъ. Жизнь и служеніе Богу—одно. Будь всѣмъ или не будь ничѣмъ. Человѣческое паденіе—есть духъ компромисса, и всякая дробь есть уже улика грѣха. Когда всѣ вопросы рѣшены—а установленіе единства человѣческой природы есть уже рѣшеніе всѣхъ вопросовъ авансомъ — мы не имѣемъ передъ собой главнаго: внутренней борьбы человѣка. Мы знаемъ напередъ, что Брандъ сдѣлаетъ, чего онъ не можетъ не сдѣлать. Мы подошли къ краю абсолюта, когда нравственныя проблемы упрощены и уяснены до таблицы умноженія.

Изъ 7 картинъ, на которыя московскій Художественный театръ, слѣвавшій въ поэмѣ Ибсена большія купюры (не всегда удачныя), раздѣлил «Бранда», три первыя оставили меня совершенно равнодушнымъ. Брандъ дѣлаетъ то, что долженъ дѣлать. Онъ сухо и безсердечно разговариваетъ съ матерью, но чего вы можете ожидать отъ теоремы? Чтобы она смягчилась? чтобы она загорѣлась? Пасторъ, пропитанный духомъ Цвингли и Кальвина, пуританинъ, создавшій себѣ, очевидно, невозможный

идеаль безгрѣшности (кстати, опредѣленно противорѣчащій христіанству и основной идеѣ его—искупленію), и въ то же время остающійся въ лонѣ церкви, ея дѣйствующимъ агентомъ и слугою—это не столько антипатичное, какъ многимъ казалось въ театрѣ, сколько отвлеченное представленіе. Брандъ лишаетъ мать причастія, потому что она согласна отдать сначала половину, а потомъ $\frac{9}{10}$ состоянія, однако не все, утаивъ въ стынущемъ человѣческомъ сердцѣ $\frac{1}{10}$ страстей. На меня эта ариѳметика не произвела никакого впечатлѣнія. Когда человѣкъ требуетъ всего, приближенія къ безконечности теряютъ свое значеніе. «Все» — это злѣйшій врагъ жизни. Все и ничто—два полюса, на которыхъ господствуетъ вѣчный день или вѣчная ночь безразличія...

Но вотъ мы подходимъ къ послѣднимъ сценамъ. Брандъ выстроилъ храмъ, которому все принесъ въ жертву. Но храмъ ему кажется тѣсенъ. Тѣснымъ кажется ему служенье, замкнутое въ рамки государственной церкви. И тогда онъ зоветъ народъ съ собою, куда-то въ далекій край. Народъ волнуется, спѣшитъ, идетъ за Брандомъ въ горы, на высокіе кряжи. Зовъ идеализма обладаетъ способностью увлекать въ горнія. Но является фогтъ, объявляющій объ огромномъ уловѣ селедки,—и толпа отхлынула, какъ вода съ горныхъ вершинъ. Брандъ одинокъ. Что такое идея, когда есть селедка? Селедка побѣдила идею. Тяжесть жизни перетянула порывы духа.

По моему, «Брандъ» поставленъ, въ общемъ, хорошо, если не считать главной погрѣшности — необъяснимой купюры этой наиболѣе замѣчательной сцены, когда толпа отхлынула, забросавъ Бранда камнями. Есть и второстепенныя погрѣшности, которыхъ я здѣсь не намѣренъ касаться. Далеко не все удовлетворительно, на мой взглядъ, въ исполненіи. Все же чувствуется вѣрность замысла, красивы декорации, мелодична музыка, граціозны общіе контуры.

Но не это меня интересовало. Я смотрѣлъ «Бранда», и думалъ о томъ, что и въ театрѣ есть свой вѣчный Брандъ, взыскующій града, стремящійся къ абсолюту, говорящій актеру: «или—или», будь всѣмъ или будь ничѣмъ, отвори врата рая, войди въ царствіе небесное, приподыми завѣсу, скрывающую абсолютное тождество воли и бытія. И рядомъ съ этимъ Брандомъ, есть фогтъ, обещающій обильный уловъ селедки, и толпа, мыслящая конкретно, спѣшитъ назадъ, въ область вещныхъ постиженій...

Чѣмъ же отличается искусство отъ жизни? Тѣмъ, что Брандъ возможенъ и даже обязателенъ только въ искусствѣ, и невозможенъ, нетерпимъ въ жизни. Какъ заданіе жизни, Брандъ—нелѣпость, пожалуй, преступная нелѣпость. И обвалъ, постигающій его въ горахъ, когда черезъ раскаты грома доносится: «я—Deus caritatis», богъ милосердія, — достойная кара тому, кто въ жизни желаетъ быть всѣмъ, т. е. божествомъ, кто въ жизни дерзаетъ достигнуть совершеннѣйшей гармоніи, кто пытается жизнь освободить отъ противорѣчій.

Жизнь — вещь груба и несовершенна. Въ ней нѣтъ и не можетъ быть единства. Единство — это Элизіумъ бога, котораго узрѣть—значитъ умереть, и искусства, котораго коснуться — значитъ возвыситься.

Отдайте жизни что ей присуще: борьбу половинчатыхъ душъ, состязаніе дробей. Но въ искусствѣ, какъ и въ божествѣ, нѣтъ дробей, и кто на $\frac{9}{10}$ художникъ, тотъ такъ же лжетъ, какъ и тотъ, кто художникъ на $\frac{1}{10}$.

Хорошій театръ московскій Художественный, но

онъ не театръ Бранда. Онъ не знаетъ «или—или», какъ тѣ театры, гдѣ нѣтъ-нѣтъ да промелькнетъ солнечная гармонія всеединства. Я слышу часто укору за то, что отношусь будто-бы несправедливо къ созданію гг. Станиславскаго и Вл. И. Немировича-Данченка, И тѣ, которые такъ говорятъ, быть можетъ, правы: въ самомъ дѣлѣ, это театръ, дающій иногда $\frac{9}{10}$. Развѣ этого мало? Въ общемъ, развѣ это не больше, чѣмъ, въ совокупности всей своей театральности, даютъ другіе театры? Но — все или ничего! Въ искусствѣ слѣдуетъ идти дорогою Бранда, дорогою святого безумія. Пробѣтъ, въ реальномъ смыслѣ, навѣрное принесъ больше пользы паствѣ, чѣмъ Брандъ. Но взоръ нашъ устремляется въ горы и все-таки ищетъ тамъ святого безумца...

А. Кугель.

Провихціальная лѣтнопись.

ОДЕССА. Объявилась у насъ еще одна драматическая цензура въ лицѣ „союзниковъ“. Какъ старожилъ, по совѣсти скажу, при Плева у насъ, право, лучше жилось... Знали и чувствовали одну инстанцію, одно правительство;—была и одна цензура, — право, и этого довольно. А теперь?.. Шла у насъ „Жизнь человѣка“ съ интересными артистами г. Дувана-Торцова (г-жа Карелина-Раичъ, г. Строителевъ, г. Вагровъ), и вдругъ—какая-то шайка врывается со скандаломъ въ театръ. Успѣли поставить пьесу 6 разъ и получить свыше 6,000 руб. Шла затѣмъ раза 3 новая пьеса г. Дымова „Слушай, Израиль“. И еврея въ пьесѣ Дымова игралъ г. Зиновьевъ и игралъ удивительно тонко, талантливо, характерно. А г. Строителевъ въ роли Арона создаетъ потрясающую фигуру протеста и отчаянія. Хорошъ молодой актеръ г. Зотовъ въ роли Якова. Смотрѣлъ я и другую пьесу „Духъ земли“ Ведекинда—дебютная для г-жи Карелиной-Раичъ. Красивая пьеса, смѣлая оригинальныя сценическія положенія, больше—прямо рискованныя, и чуткій зритель все время настороженъ: вотъ-вотъ получится порнографія, пошлость... Здѣсь нужна тонкая художница, новая актриса, иные жесты и фраза. Г-жа Карелина-Раичъ безусловно интересная, свѣжая, талантливая артистка, но игра на полу-тонахъ, съ недомолвками, съ неясно выраженной фразой отдаетъ чисто мозговой работой и однообразіемъ. Я имѣю въ виду только одну роль „Лулу“, которую эта актриса считаетъ лучшей въ своемъ репертуарѣ. Г-жа Карелина-Раичъ служитъ слѣдующій сезонъ у г. Дувана въ Кіевѣ и получаетъ 1,300 р. въ мѣсяць. Фактъ.

Оказывается, мы съ большимъ успѣхомъ обходимся безъ италіанскихъ соловьевъ. Обходится и довольствуется русской оперой и наша театральная коммисія. А вѣдь это, согласитесь, самое главное... Оперное товарищество, пріѣхавшее къ намъ изъ Москвы съ г. Максаковымъ, дѣлаетъ прекрасные сборы: за четыре недѣли поста взято свыше 45,000 р.! Главнымъ образомъ успѣху содѣйствуютъ ансамбль, красивые голоса г-жъ Бронской, Друзякиной и Мелодистъ; г-дѣ Макасова, Трубина, Секара, Клементьева, Павлова, Макарова и др., прекрасно спетованныя оперы и готовый репертуаръ, что позволяетъ товариществу, безъ вреда для художественнаго цѣлаго, ежедневно ставить новую оперу.—Жаль, что часто хоръ разползается... Новый для Одессы дирижеръ, повидимому, не только талантливый маэстро, но прямо выдающійся по своей музыкальности и чуткости, — рѣдкая опера обходится безъ оваціи по его адресу. Такимъ образомъ русское оперное товарищество растопило ледъ сомнѣній и недовѣрія. *Бе—Ве.*

ЧЕРНИГОВЪ. Нашъ лѣтній театръ, передѣланный заново А. А. Вольскимъ изъ обветшалого зданія зиняго театра, несомнѣнно лучшей не только въ юго-западномъ краѣ, но одинъ изъ самыхъ лучшихъ лѣтнихъ театровъ въ Россіи. Театръ достаточно для города вмѣстителенъ, наряду съ обширнымъ партеромъ имѣется ярусъ ложъ, балконы, галлерей.

Стоячихъ мѣстъ нѣтъ. Очень удобная уборная для артистовъ. Глубокая, большая сцена. Электрическое освѣщеніе, хорошая вентиляція, водяной занавѣсъ на случай пожара. Сравнительно большая вмѣстимость театра (750 человѣкъ) даетъ возможность установить низкія цѣны (отъ 22 коп. до 2 руб. нынѣшній сезонъ) и сдѣлать такимъ образомъ театръ доступнымъ для всѣхъ классовъ общества. И при такихъ низкихъ цѣнахъ полный сборъ доходитъ до 500 рублей. Театръ передѣланъ по инициативѣ г. Вольскаго, взявшаго его на 12 лѣтъ въ аренду у дѣтскаго пріюта. Ему по справедливости

восты принадлежить заслуга созданиа этого новаго для города культурнаго учреждениа.

Сезонъ открылся въ этомъ году рано—5 апрѣля италянскою оперою, подъ упр. братьевъ Гонсалесъ. Несмотря на холодную и дождливую погоду, повышениа цѣны, публика съ большимъ интересомъ посѣщала оперные спектакли.

Десять спектаклей дали до 4000 рублей.

Еще въ прошломъ году, когда театр въ впервые сталъ функционировать, двѣ малорусскія труппы (Левицкаго и Грицаца) послѣдовательно дѣлали хорошия сборы, до 300 руб. на кругъ.

Снявшая театр на этотъ сезонъ драматическая труппа подъ антрепризою г. Олигина (составъ труппы названъ въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ) начинаетъ спектакли 23 апрѣля. Идутъ „Строители жизни“ Фальковского.

А. Израилитицъ.

ВЯТКА. 13-го апрѣля „Жизнью челоѣка“ Л. Андреева закончили гастролы труппы С. З. Ковалевой. Материальнаго успѣха гастролы, къ сожалѣнню, не имѣли. Всего было дано 7 гастрольныхъ спектаклей. Поставлены были: „Ревизоръ“, „Пучина“ Островскаго, „Идиотъ“, „Женитьба Бѣлугина“, „Хрущевскіе помѣщики“, „Лѣсъ“ и „Жизнь челоѣка“. О самой труппѣ долженъ сказать, что она составлена въ высшей степени безпорядочно. Исключая двухъ-трехъ артистовъ, остальные, очевидно, набраны „съ бору да съ сосенки“. Гастроlederъ Н. О. Васильевъ буквально вывозилъ на своихъ плечахъ весь репертуаръ. Лучшая его роль—роль Кисельникова въ „Пучинѣ“. Изъ остальнаго состава можно еще отмѣтить извѣстныхъ уже вяткѣ г-жу Ясновскую, Муравьевыхъ и Мацкаго. Отмѣчаю, какъ рѣдкое явленіе—всегда твердое знаніе ролей. Постановка „Жизни челоѣка“ Л. Андреева вызвала не малый интересъ въ публикѣ. Къ сожалѣнню поставлена была пьеса неважно. Отсюда труппа направилась въ Тюмень, откуда ѣдетъ въ Челябинскъ, Омскъ, Иркутскъ и т. д.

Въ началѣ мая откроеетъ спектакли опера въ слѣдующемъ составѣ: г-жи Тимашева, Лучезарская, Дельмасъ, Леонтьева, Панина, г. Сафоновъ, Даниловъ, Захарьевъ, Андреевъ, Днѣпровъ, Вухтояровъ и Боссе.

На Пасху, къ нашему глубокому удивленію, театръ оказался сданнымъ синемаграфу г. Кржеминскаго, не смотря на то, что Вятку въ это же время собиралась посѣтить драма. Странный вкусъ у управляющаго театромъ инженера Чарушина, предпочитающаго синемаграфъ серьезной драмѣ.

С. П. Л—овъ.

КАЛУГА. Закончившіяся 13-го апрѣля гастролы труппы т-ва опереточныхъ артистовъ подъ управленіемъ И. И. Рафальскаго и И. В. Гудара, имѣли крупный успѣхъ. Каждый спектакль кончался оваціями артистамъ, особенно первымъ персонажамъ: г-жамъ Россиной и Рязановой и г. Рафальскому, Гудара и Гурскому; даже хоръ, полный и стройный, удостоивался апплодисментовъ, чего у насъ никогда не было. Материальный успѣхъ былъ нѣсколько слабъ, хотя „Прекрасная Елена“, „Гейша“ и „Веселая Вдова“ (3 раза шедшая) дали полные сборы. Но причина въ томъ, что постомъ даже драма у насъ никогда до конца не играла и что въ сезонъ Калуга отдала театру до 42,000 рублей. Помѣшали также слухи о гастрольяхъ на 6 недѣль труппы г-жи Коммисаржевской. Обстановка, постановка и костюмы—образцовы. Изъ вторыхъ актеровъ выдѣлялась г-жа Гурская (комическая старуха и характерная роли) и г-нъ Гурскій, прекрасный второй теноръ. Г-жа Рязанова вокальные партіи исполняетъ очень хорошо. Очень хороши: на роли пажей (Ореста, Купидона и др.) г-жа Вольская и въ балетныхъ танцахъ г-жа Вѣрина. Качели въ „Веселой вдовѣ“ вызывали бурю восторга.

На Пасхальной недѣлѣ объявлены гастролы опернаго т-ва артистовъ оперы Зимины. 1-го мая объявлена одна гастроль Е. К. Лешковской, ставящей „Звѣзду“, а лѣтомъ ждемъ малороссовъ и опять оперу, а зимой драму г. Миролюбова.

Князь Несладовъ.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. Великопостный сезонъ закончился довольно интересными гастрольми г-жи Пасхаловой, поставившей у насъ „Нору“, „Джюконду“ и „Сестру Беатрису“. Обставлены спектакли крайне слабо. Изъ труппы понравился мнѣ только г. Рудницкій, г-жѣ Рахмановой совершенно не подходитъ роль Джюконды.

Сборы не важны. Объясняется это и плохимъ временемъ (конецъ 6-й недѣли) и невозможною плохимъ знаніемъ.

Закончило свой сезонъ и артистическое общество, успѣвшее дать 20 спектаклей съ конца ноября. Если не считать „Шерлока Хольмса“, даннаго въ бенефисъ много потрудившагося хорошаго режиссера г. Лаврецаго, репертуаръ былъ образцовый: „Плоды просвѣщенія“ (для открытія), „Счастье въ уголкѣ“, „Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ“ (2 р.), „Отмѣтка въ поведеніи“, „Дядя Ваня“, „Какъ они бросили курить“, „Желанный и нежданный“, „Благодѣтели челоѣчества“, „Склепъ“ (2 р.), „Жена Угрюмова“, „Спаситель“, „Гроза“. Любительская труппа изъ 40 челоѣкъ подобралась серьезно относящаяся къ дѣлу, и спектакли сходили съ ансамблемъ. На кругъ сдѣлано 282 р., благотворительнымъ обществамъ выдано около 3,000 р. Голодающимъ черезъ Пироговское общество отослано

680 руб.— На будущій сезонъ предполагается организациа артистическаго клуба.

Дѣятельно работало и отдѣленіе Импер. Муз. Об-ва, въ этомъ году открывшееся у насъ. Благодаря энергіи директора классовъ А. М. Рутинъ было нѣсколько концертовъ, на которыхъ знакомили нашу публику съ новинками музыкальной литературы. Юбилей Глазунова былъ ознаменованъ очень хорошимъ исполненіемъ квартета и другихъ его произведеній. Очень понравились и хоры въ исполненіи послушнаго указаніямъ г. Рутинъ еще молодого хора.

Со втораго дня Пасхи начались спектакли труппы Н. И. Соболичкова-Самарина.

Труппа очень сильная. Въ мужскомъ персоналѣ Лепковский, Орловъ-Чужбининъ, Соболичковъ, Выговскій, Кручининъ, Лукинъ, Валуа; среди женщинъ г-жи Вейманъ, Гондатти, Валентинова, Соколовская, Арцыбашева, Славатинская, Матрозова. Труппа состоитъ изъ 43 ч., режиссеромъ Лейнъ, бывшій суфлеромъ въ московскомъ Художественномъ театрѣ. Репертуаръ первой недѣли. „Плоды просвѣщенія“, „Блуждающіе огни“, „Склепъ“, „Безприданница“, „Въ городѣ“, „Дорога въ адъ“, „Искупленіе“.

Въ прошлый сезонъ г. Соболичковъ сдѣлалъ блестящія дѣла; въ этомъ году труппа, пожалуй, сильнѣе, но конкуренціи—въ видѣ цирка, кафешантана и синемаграфа, въ прошломъ году не было.

Л. С—въ.

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ. Дѣятельность ростовскаго Импер. музыкальнаго училища, несмотря на тяжелыя условія (полное равнодушіе городского управленія и почти полное главнаго дирекціи, ограничивающейся весьма мизерной субсидіей), продолжаетъ стройно развиваться и даетъ очень отрадныя результаты. Не такъ давно училище вмѣстѣ съ ростовскимъ отдѣленіемъ Императорскаго русскаго музыкальнаго общества праздновало 10-лѣтіе своего существованія. По случаю юбилея были устроены два интересныя концерта, обширная про-

Петербургскій лѣтній сезонъ.

грамма которыхъ заключала въ себѣ, между прочимъ, привѣтственную кантату проживающаго сейчасъ въ Ростовѣ извѣстнаго композитора В. А. Золотарева. Концерты прошли подъ образцовымъ руководствомъ директора училища М. Л. Пресмана съ большимъ успѣхомъ. Членъ ростовской дирекціи и мѣстный композиторъ М. С. Маврокордато написалъ для этого случая также довольно изящную пастораль (хоръ, соло и оркестръ). Выступалъ длинный рядъ бывшихъ воспитанницъ и воспитанниковъ, изъ которыхъ нѣкоторые уже успѣли выдвинуться на музыкальномъ или вокальномъ поприщѣ. Такъ, г-жа Тамаркина и г. Лохвицкій поютъ въ оперѣ, г-жа Иванчикъ, Полевая, Таврогъ, Бродская также готовятся къ оперной карьерѣ, другіе мечтаютъ о консерваторіи. За десятилѣтіе въ училищѣ было устроено около 20 оперныхъ спектаклей, на которыхъ шли такіа произведенія какъ „Донъ Жуанъ“ Моцарта, „Искатели жемчуга“ Бизе, „Фаустъ“, „Де-

Алфавитный списокъ драматическихъ сочиненій, дозволенныхъ къ представленію безусловно.

(Пр. Вѣстн. № 45 отъ 24 февр.).

„Ликала Кудланъ“. Ш.-вод. въ 1 д. Соч. В. В. Демидова.
 „Люди сердечные и люди безсердечные“. Ком. въ 3-д. В. В. Демидова.
 „Московская Гетера“. Дѣла житейск. въ 3 д. С. О. Сабурова. Изд. М. А. Соколовой.
 „На все горе наплевали“. Ш.-вод. въ 1 д. Н. Д. Бенедиктова.
 „На сѣнокосѣ“. Лѣтн. сц. изъ народ. Соч. В. В. Демидова.

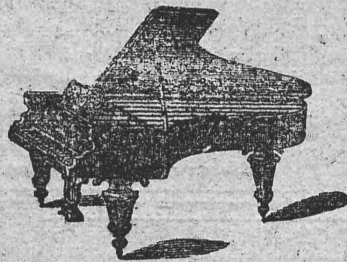
„Ну-ка покажите что у васъ есть?“ Фарсъ въ 3 д. Пер. С. Сабурова. Изданіе М. А. Соколовой.
 „Огненная фея“. Др. въ 4 д. Л. Я. Никольскаго.
 „Паньска хвористъ, або не берысь жинку абуриты. Жартъ въ одной днѣ въ спивама та танцями В. П. Овчинникова.
 „Пизмала“. (Життєви хвыли). Драм. этюдъ въ одной днѣ въ спивама и танцями. М. Подвысоцкаго.
 „Подъ звонъ цѣпей“. Др. въ 3 д. Д. А. Вышнеградскаго. Литографія библиотеки С. О. Разсохина.
 „По нынѣшнимъ временамъ“. Этюдъ въ одномъ дѣйствіи Л. Л. Пальмскаго. Изданіе М. А. Соколовой.

„Разрушенный храмъ“. (Villa l'Esperance). въ 5 д. А. Кайдарова. Изданіе М. А. Соколовой.
 „Распадъ“. Др. въ 4 д. По повѣсти С. Юшкевича. Изданіе М. А. Соколовой.
 „Самосоль“. Вол. въ 1 д. Соч. В. В. Демидова.
 „Сватъ Серєга“. Сцена изъ народн. быта. В. В. Демидова.
 „Святая ложъ“. (Le Tour de Main). Ком. въ 3 д. Ф. Крауссе и А. Тарридь. Литографія библиотеки С. О. Разсохина.
 „Снагъ“. Др. въ 4 д. Соч. Ст. Пшибышевскаго. Переводъ А. Л. Вознесенскаго. Литографія библиотеки С. О. Разсохина.
 (Продолженіе слѣдуетъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

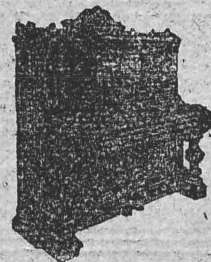
Братья Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.

С.-Петербургъ, Владимірскій пр., 8.
 Телефонъ № 3561.

РОЯЛИ. * ПИАНИНО.

Высшая награда 1896.
 Высшая награда 1900.
 Высшая награда 1904.

Сдаются 2 комнаты

съ мебелью или безъ оной.
 Въ квартирѣ имѣется телефонъ.
 Владимірскій 7, кв. 31.

ПАЛЬМЫ ЛЕНИВЫХъ дѣтей, не требующихъ ухода, не только въ красочномъ и практич. украшеніи для КВАРТИРЪ, ЗИМНИХЪ САДОВЪ, ТЕАТРОВЪ, КЛУБОВЪ и т. п., предлагаетъ въ достаткѣ и въ большомъ выборѣ СЛАД. ПАЛЬМЪ С. Рюстен.
 Кавказская ул., д. 25 — 27
 Салт.-базаръ. Телефонъ № 224 — 66

Поступила въ продажу
 новая книга:
 Вл. Линскаго

СЦЕНА И БЕЗПУТСТВО

(Впечатлѣнія и парадоксы). Цѣна 1 руб.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ Россіи художественное декоративное ателье.
 Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ
ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ:
 декорацию, обстановку, бутафорию, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать: Одесса, контора художника **М. БАСОВСКАГО.**

Екатерининская ул., д. № 18 уг. Дерибасовской.

Представитель художеств. ателье въ Кіевѣ: **И. Я. Бебешъ.** Крещатикъ № 10. 52—43

Вырѣжьте на память—пригодится.

Въ г. Орлѣ

въ бесплатной части городского сада сдается вмѣстительный лѣтній театръ съ полной обстановкой сцены. Желательны: оперетка или малоросска. За условіями обращаться къ **В. А. Крамолу.** Орель. Театръ.

1—1

ПРИМЕРЪ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПАРИКМАХЕРЪ

52—28

Народнаго Дома Императора Николая II и всѣхъ Попечительскихъ театровъ о народной труппѣ, а также дѣтняго и ювѣнаго театра „Вуффъ“, театра „Пассажъ“, театра „Фарсъ“ Тумшакова, театра „Фарсъ“ Кавказскаго, Слб. Зоологическаго сада и театра „Антэй“ и проч. частныхъ театровъ.
 Получили за системою съ Парижемъ Почетный дипломъ и медаль.
 Разсказомъ по провинціальнымъ театрамъ мастеровъ съ полнымъ гардеробомъ париковъ.
 Высылаю въ провинцію налож. платежъ всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

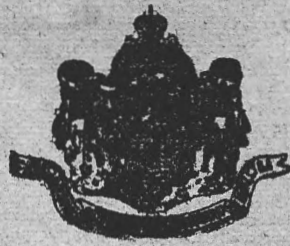
12 тысячъ париковъ.

Гоннадій АЛЕКСАНДРОВЪ.

Прексъ-курантъ бесплатно.

Магазинъ, мастерская и контора:
 Кронверкскій № 61.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С. Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

Библиотека опереточная и оперная.
Детям на прокат. Адр. Спб., В. Волынка,
соб. д. № 34—36 А. А. Телки.
5—5

Новониколаевекъ

Тамекъ губ. театр Андреева свободенъ.
Электричество, паровое отопленіе. Сборъ 800
руб. Желательна сильная оперетка,
фарс, опера.
Обращаетъ: театр Г-ву Васильеву.
4—3

Народная Аудиторія въ г. Тобольскѣ

свободна съ 1-го мая по 1-ое сентября.
Полный сборъ по обыкновеннымъ днямъ
400 р. Сдается 15% съ валового. Обра-
щается къ Александрѣ Григорьевичу
Васильеву (Торговый домъ).
Желательна опера и оперетта.
Анрепренерша Н. Щербаква. 5—2

Нѣтъ чести рекомендовать najbolше цѣ- лесообразный мѣдвѣннй ЗОЛОТОЙ ПРЕДОХРАНИТЕЛЬ для ЖЕНЩИНЪ „ПРОГРЕССЪ“

4-хъ ведлч. въ 15 и 18 р. Единств. предст.
для всей Россіи Спб. Т-во Гигіена
Невскій 74 (бывш. Пушкинская 2).
Тамъ же огромный выборъ мужскихъ въ
75 к., 1 р., 2 р., 3 р. и 4 р. дамъ женскихъ
въ 4 р. и 5 р. дамъ презервативовъ
и предохранительныхъ приборовъ.
Прейскур. безпн. Гг. торгов. спец. цѣны.
Высш. налогъ плат. 8—5

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ,

Модныя платья, костюмы, верхн. вещи,
мѣх. Вѣлы. Старин. кружева.

ПОКУПАЮ, ПРОДАЮ.

Москва, Тверская, Колицкій, д. Вахрушина,
подъездъ 2. 52—17

В. В. Демидовъ.

Пьесы для народнаго театра, доведенныя бе-
зусловно къ представленію: „Люди сердеч-
ные и люди безсердечные“, комедія въ 5 д.,
50 коп., „Женя“, Драма изъ народнаго быта
въ 5 д., 80 коп. Сборникъ одноактныхъ пьесъ
„На спячюсть“, „Свѣтъ Серена“, „Сажо-
солъ“, „Дикая Вудламе“, 4 пьесы 50 коп.
Можно получать въ Театральныхъ библиоте-
кахъ С. Петербурга и Москвы. 2—2

ДЛЯ АРТИСТОВЪ

трико, фуфайки, костюмы и пр. для школы,
мерожки, фильдепосо и булочки, можно
получить въ тринедельномъ заводеніи

К. Шубертъ,

поставщикъ Император-
скихъ театровъ. 10—9
Волынский пр., д. № 36.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ

Календарь на 1907—1908 гг.

Опереточный и балетная карманная
книжка сценическихъ дѣятелей и
театраловъ въ 4-хъ отдѣлахъ.

Составилъ А. С. Комовъ.

Цена въ переплетѣ—1 руб.

Выпускается въ Редакціи (Москва Арбатъ,
Городской пер., д. Калитной, А. С. Комовъ-
ву) за предоплатою по каталогу.

Накладный листокъ 10 коп. 1—1

Делать свое желаніе нашихъ малышей
еще получше въ завтрашнюю кашку
КАКАО ВАНЪ ГУТЕНЪ.
Вѣсто чая или кофе сладовато бы да-
вать дѣтямъ всегда этотъ прекрасный
очень питательный напитокъ.
100 ЧАШЕКЪ изъ 1 ФУНТА.
Фабриканты С. I. Van Gouten & Coon, Швейцарія.
продается всадъ въ избранныхъ магазинахъ.

КАКАО

ВАНЪ ГУТЕНА

Туалетное средство для дамъ

употребляется
для мытья кожи,
лица и рукъ.

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО для ДАМЪ

При приготовленіи этого бальзама
главное вниманіе обращено на то,
чтобы въ составъ оного вошли
исключительно вещества, не оказы-
вающие дурнаго вліянія на кожу.
Цѣна флакона 1 р. 65 к.; изъ нему
бензойное мыло 35 к. и 50 к.
кусочъ. Оно-номада 1 руб.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВЪНЬ.

Имеется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.